

XLIV-й

годъ изд.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ
около 1 и 15 чисель.

Годовая цѣна 5 руб. съ перес.

1911.

Подписка принимается въ редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ губ. гор. Минскѣ.

1 Сентября.

№ 17

1 Сентября.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Минская Духовная Консисторія, въ исполненіе распоряженія Его Высокопреосвященства, предписываетъ духовенству епархіи принять мѣры къ успѣшному производству разрѣшеннаго опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода отъ 22 іюня—6 іюля 1911 г. за № 4744 (Церк. Вѣд. № 30) сбора пожертвованій въ церквахъ и монастыряхъ на сооруженіе храма на Куликовомъ полѣ и собранныя деньги представить *чрезъ благочинныхъ* въ Консисторію.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 16—19 августа сего года разрѣшено произвести въ церквахъ и монастыряхъ елархіи добровольный сборъ пожертвованій въ

пользу погорѣльцевъ с. Чернихова, Новогрудскаго уѣзда, съ тѣмъ, чтобы настоятели церквей и монастырей собранныя пожертвованія отослали *непосредственно отъ себя предсѣдателю приходскаго попечительства при Черниховской церкви* (поч. ст. Погорѣльцы).

Перемѣны по епархіальной службѣ.

Рукоположенъ псаломщикъ Минской Привокзальной церкви Николай **Вруцевичъ** во діакона—29 іюня, съ оставленіемъ на занимаемомъ мѣстѣ.

Определены: окончившій курсъ Духовной Семинаріи Тимоѣй **Дюковъ** на священническое мѣсто къ Озаричской церкви, Пинс. у.,—25 августа; заштатный псаломщикъ Исаакій **Пименовъ** на псаломщическое мѣсто къ Оздятичской церкви, Борис. у., и сынъ священника Григорій **Шеметилло** на псаломщическое мѣсто къ Жаровской церкви, Рѣчицкаго уѣзда,—оба 1 сентября.

Перемѣщены: согласно прошеніямъ: священникъ Могилевской епархіи Николай **Бедрицкій** на священническое мѣсто къ Тарасовской церкви, Мин. у.,—19 августа; священники церквей: Станьковской, Минс. у., Іоаннь **Бруякинъ** и Вороицкой, Игум. у., Порфирій **Бруякинъ** одинъ на мѣсто другого—1 сентября; псаломщики церквей: Давидъ-Городокской, Моз. у., Павелъ **Кушевичъ** и Почаповской, Новогр. у., Василій **Околовичъ** одинъ на мѣсто другого—1 сентября; псаломщикъ Лоевской Николаевской церкви, Рѣч. у., Матѣй **Борзаковскій** къ Узденской церкви, Игум. у.,—1 сентября.

Утверждены: а) священникъ Слуцкаго собора Леонтій **Наркевичъ** членомъ благочинническаго совѣта 1-го округа Слуцкаго уѣзда—18 августа; б) священникъ Павелъ **Мацкевичъ** членомъ строительнаго комитета того же округа—18 августа; в) въ должности церковныхъ старостъ: крестьяне—Андрей **Новинъ** къ Дорской церкви, Минс. у. и Исидоръ **Гринкевичъ** къ Полянской—, Игум. у.,—оба на 1-е 3-хъ лѣтіе и оба 18 августа; крестьянинъ Димитрій

Сманцеръ къ Велятичской церкви, Борис. у., на 2-е 3-хъ лѣтіе; крестьянинъ Иванъ **Клышунъ** къ Неньковичской церкви, Пинск. у., на 1-е 3-хъ лѣтіе.

Уволены, согласно прошеніямъ, заштатъ: псаломщикъ Оадятчической церкви, Бор. у., Іосифъ **Шпаковский**—1 августа; священникъ Рожанской церкви, Слуц. у., Василій **Яхневичъ** и псаломщики Жаровской церкви, Рѣч. у., Теодоръ **Абрамовичъ** и Узденской—, Игум. у., Максимъ **Разумовъ**—всѣ трое съ 1 сентября.

Избраны въ составъ церковно-приходскихъ попечительствъ:

- 1) Полявской церкви, Игум. у.,—предсѣдателемъ Василій **Ральцевичъ**, а членами 10 прихожанъ изъ крестьянъ;
- 2) Дорской—, Минс. у., предсѣдателемъ священникъ Симеонъ **Шикаловичъ**, а членами 5 прихожанъ изъ крестьянъ;
- 3) Велятичской,—Борис. у., предсѣдателемъ крестьянинъ Матѳей **Богдановскій**, а членами 9 прихожанъ изъ крестьянъ;
- 4) Неньковичской—, Пинс. у.,—предсѣдателемъ священникъ Петръ **Юхневичъ**, а членами 6 прихожанъ изъ крестьянъ.

Награда: Староста Еремичской церкви, Бобр. у., Симеонъ **Левченя** награжденъ похвальнымъ листомъ—28 іюля.

Объявляется благодарность Епархіальнаго Начальства прихожанамъ Добровольщинской и Дубровской церквей, Бобр. у. и женѣ священника Ракшинской церкви, того же у., Пелагіи **Зелинской** за пожертвованія ихъ въ пользу приходскихъ церквей.

Некрологъ. Умерли: Монахъ Слуцкаго монастыря **Іоаннъ** и псаломщикъ Кокуевичской церкви, Рѣч. у., Леонтій **Мигай**—оба 20 іюля; сверхштатная монахиня Минскаго женскаго монастыря **Ангелина**—18 августа.

В Ъ Д О М О С Т Ь

о количествѣ денегъ, удержанныхъ изъ жалованья духовенства епархіи за августъ 1911 года.

Удержаніе произведено на слѣдующіе предметы:

1) На параллельные классы при Минской Духовной Семинаріи съ cadaго одноклirнаго причта по 5 р. 62 к., двухклirнаго—по 7 р. 40 к. и трехклirнаго—по 9 р. 18 к., при вакантности же мѣста съ псаломщиковъ, съ правомъ полученія этого вычета изъ церковныхъ суммъ.

2) Въ пользу Консисторіи за циркулярныя предписанія, разосланныя съ 2 декабря 1909 года по 4 августа 1911 года, съ cadaго настоятеля церкви по 25 к., при вакантности же мѣста съ псаломщиковъ, съ правомъ полученія означеннаго вычета изъ церковныхъ суммъ.

3) Въ пользу Минской Духовной Семинаріи за содержаніе дѣтей съ священниковъ церквей: Слуцкаго уѣзда Мокранской Говорскаго 2 р. 50 к., Грозовской Струковскаго 9 р., Новогр. у. Негнѣвичской Русецкаго 2 р., Моз. у. Житковичской Савича 3 р., Маломалешевской Слуцкаго 1 р. и Рѣч. у. Дудичской Гейхроха 5 р., діакона Георгіевской церкви гор. Слуцка Борковскаго 10 р. 10 к. и псаломщиковъ церквей: Ланьской Горбацевича 4 р. 88 к., Вышнянской Малевича 3 р., Игум. у. Пережирской Талюша, Рѣч. у. Брагинской Черняковскаго, Короватичской Головача, Новогр. у. Стволовичской Гомолицкаго, Бобр. у. Косаричской Вечерко и Моз. у. Малогородятичской Жучковскаго по 9 р. 27 к. съ cadaго, Маломалешевской Кричевскаго 6 р. 79 к., Макаричской Шолковича 5 р. 15 к., Новогр. у. Залужской Миккульскаго 2 р. 85 к., Пинс. у. Теребежовской Рубановича 2 р. 27 к. и Лемешевичской Соколовскаго 4 р. 12 к.

4) Въ пользу Минскаго духовнаго училища за содержаніе дѣтей съ священниковъ церквей: Игум. у. Верхменской Бѣляева 2 р. 35 к., Борис. у. Холопеничской Куряшева 16 р. 83 к., псаломщиковъ церквей: Велятичской Пушкина, Докшицкой (діакона) Прорвича, Березинской Русецкаго, Игум. у. Могильнянской Наркевича, Но-

вогр. у. Одаховщинской Неслуховскаго, Даревской (діакона) Очаповскаго по 9 р. 79 к. съ cadaго и Минс. у. Крестогорской Горбацевича 7 р. 29 к.

5) Въ пользу Слуцкаго духовнаго училища за содержаніе дѣтей съ псаломщиковъ церквей: Слуц. у. Ланьской Горбацевича 4 р. 91 к., Тимковичской Бирюковича и Копыльской (діакона) Верниковскаго по 9 р. 22 к. съ cadaго, Подляской Пигулевскаго и Бобр. у. Омговичской Лембовича по 3 р. 80 к. съ cadaго.

6) Въ пользу Минскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства за содержаніе дѣтей съ священниковъ церквей: Пинс. у. Плотницкой Дюкова 21 р. 38 к.; Бѣлянкой Тумиловича 26 р. 77 к., Слуц. у.³ Бѣлевичской Мацкевича 6 р. 63 к., Бучатинской Рудаковскаго 19 р. 7 к. и діакона Минскаго Екатерининскаго собора Пигулевскаго 24 р. 50 к.

7) Въ пользу Паричскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства за содержаніе дѣтей съ священниковъ церквей: Моз. у. Лясковичской Смирнова и Грабовской Крокоса по 26 р. 77 к. съ cadaго.

8) На погашеніе долговъ по исполнительнымъ листамъ съ священниковъ церквей: Минс. у. Гатовской Пастернацкаго, Бобр. у. Урѣчской Делекторскаго, Моз. у. Ремезовской Терравскаго, Михалковской Пѣшковскаго, Пинс. у. Островской Любича, Дольской Никольскаго, Слуц. у. Бѣлевичской Мацкевича, Борис. у. Дмитровичской Захарова, Холопеничской Курышева и Забашевичской Романчика по 8 р. 16 к. съ cadaго, Игум. у. Верхменской Бѣляева 16 р. 84 к., Моз. у. Острожанской Степанова 10 р. 88 к., Пинс. у. Плотницкой Дюкова 5 р. 39 к. и протоіерея Слуцкаго собора Терапентова 16 р. 16 к., псаломщиковъ церквей: Рѣч. у. Холмечской Шумаковича, Игум. у. Верхменской Тарановича, Минс. у. Сѣнницкой Горбацевича, Крестогорской Горбацевича, Слуц. у. Трухановичской Нарановича, Пинс. у. Лопатинской Околовича и Бобровичской Волосевича по 2 р. 50 к. съ cadaго, діакона Мозырскаго собора Мацкевича 3 р. 35 к., Новогр. у. Даревской псаломщика

Бирюковича 3 р. 25 к., Слуц. у. Талядовичской Вольскаго 1 р. 98 к. и Игуменскаго собора Юзефовича 3 р. 36 к.

9) Оставлено въ распоряженіе Консисто́ріи на пополненіе разнаго рода взысканій съ священниковъ церквей: Рѣч. у. Казимировской Дроздовскаго, Минс. у. Городищенской Гродзицкаго, Слуц. у. Скепіовской Локизо, Чижевичской Лаазурьевскаго, Пинс. у. Локницкой Киркевича, Кухоцко-Вольской Копачинскаго, Бобр. у. Лясковичской Деринга, Борис. у. Плещеницкой Бруякина по 26 р. 77 к. съ cadaго, Дмитровичской Захарова 3 р., Пинс. у. Витчевской Дылевскаго и Столинской Роздяловскаго по 25 р. съ cadaго, Игум. у. Маріино-Горской Гаховича и Бобр. у. Житинской Печенко по 8 р. 16 к. съ cadaго, Минс. у. Прильпской Пашина 24 р. 35 к., Слуц. у. Георгіевской м. Романова Мацкевича 1 р. 86 к., Рѣч. у. Макановичской Гладкова 6 р. 36 к., Якимовичской Петровича 7 р. 20 к., Новогр. у. Мирской Хлѣбцевича 32 р. 64 к. и псаломщиковъ церквей: Слуц. у. Копыльской Масловскаго 9 р. 79 к. и Моз. у. Скрыгаловской Лисицкаго 8 р. 80 к.

10) Зачислено въ доходъ казны за опредѣленіе въ должность и увеличеніе содержанія съ священниковъ церквей: Минс. у. Кіевецкой Сердюкова, Рѣч. у. Дудичской Гейхроха, Бобр. у. Дубровской Лукашевича, Пинс. у. Угриничской Ржецкаго и Игум. у. Пережирской Черняковскаго по 10 р. 88 к. съ cadaго, Борис. у. Осовской Сулковскаго 10 р. 29 к., Рѣч. у. Демидовичской Невѣровскаго 19 р. 17 к., Моз. у. Озеранской Лисицкаго 21 р. 76 к., Мозырскаго собора Лисицкаго 4 р. 49 к., Слуцкой Воскресенской ц. Москалевича 13 р. 61 к. и псаломщиковъ церквей: Борисовскаго собора Острейкской Минской Привокзальной церкви (діаконъ) Вруцевича по 3 р. 68 к. съ cadaго, Моз. у. Михалковской Милановича, Борис. у. Зачистской Сѣвбо, Холопеничской Гаховича и Рѣч. у. Тульговичской Михайлюка по 3 р. 27 к. съ cadaго, Слуц. у. Георгіевской м. Романова Сулковскаго, Борис. у. Начской Одынца, Минс. у. Прилукской Говорскаго, Пинс. у. Островской Юрашкевича и Бобр. у. Чирковичской Юркевича по 3 р. 26 к. съ каж-

даго, Рѣчицкой Николаевской Мельника 4 р. 49 к., Новогр.
у. Староельнянской Хрищановича 5 р. 40 к. и Минс. у. Бѣ-
лоручской Андрука 3 р. 63 к.

Вакантныя мѣста при церквахъ.

А) Священническія:

1) Хворостовской и 2) Радиловичской, Моз. у.,
3) Холопеничской, Бор. у., 4) Шацкой и 5) Узденской,
Игум. у. и 6) Рожанской, Слуц. у.

Б) Псаломщическія:

1) Кокуевичской и 2) Лоевской Николаевской
Рѣч. у.

Отъ Совѣта Бабчинской второкласной школы.

Совѣтъ Бабчинской Второкласной учительской школы
симъ объявляетъ, что пріемные экзамены въ 1-ое и 2-ое
отдѣленія школы будутъ производиться 31 августа и 1 го
сентября. Въ школу привимаются мальчики православнаго
вѣроисповѣданія въ возрастѣ отъ 13 до 17 лѣтъ, окончив-
шіе начальную школу. Желающіе поступить въ школу по-
даютъ прошеніе на имя Завѣдующаго школою Священника
Владимира Вечерко (ст. Хойники, село Бабчівъ, Рѣчицкаго
уѣзда); къ прошенію прилагаются: метрическая выпись о
рожденіи и крещеніи, свидѣтельство объ окончаніи нача-
льной школы и удостовѣреніе врача о привитіи оспы.

Поступившіе привимаются въ общежитіе школы съ
платою 45 рублей въ годъ, каковая вносится по полугоді-
ямъ впередъ.

Одежду, обувь, бѣлье и постельныя принадлежности
ученики должны имѣть свои и въ достаточномъ количествѣ.

С О Д Е Р Ж А Н І Е.

Распоряженія Епарх. Начальства.—Перемѣны по епарх. службѣ.—
Некрологъ.—Вѣдомость объ удерж. изъ жаловованія.—Вакантныя мѣста
при церквахъ.—Объявленія.

Редакторъ Д. В. Скрынченко.

1901 г.

1901 г.

1907 г.

**СПЕЦИАЛЬНО-ИКОНОСТАСНАЯ
МАСТЕРСКАЯ
ИВАНА СТАНИСЛАВОВИЧА
ЯРМОЛОВИЧА**

сущ. съ 1874 г.

въ губ. гор. МИНСКЪ, по Раковской улицѣ, въ соб. д. № 55.

ПРИНИМАЕТЪ ЗАКАЗЫ

НА УСТРОЙСТВО

ИКОНОСТАСОВЪ КЮТОВЪ, РАМЪ.

проч. работъ съ живописью, рѣзбой, позолотой и окраской по самымъ разнообразнымъ новѣйшимъ рисункамъ.

Заказы исполняются добросовѣстно и аккуратно

Цѣны самыя умѣренныя.

При вызовахъ на мѣста заказовъ проездная плата за счетъ заказчиковъ.

Минскія Епархіальныя Вѣдомости.

1 Сентября

№ 16.

1911 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ

ИКОНА БОГОМАТЕРИ.

Помню я храмъ нашъ родной,
Икону Владычицы въ немъ.
Ликъ осѣнивъ неземной,
Лампада и ночью и днемъ
Свѣтъ свой предъ образомъ льеть—
И длинныя тѣни ползуть..
Кажется, образъ живетъ,
И ветхія стѣны живутъ.

Кажется, шепчуть уста
Царицы и Дѣвы Святой:
„Вся ваша жизнь—суета,
Стремитесь же къ Небу за Мной.“

Чистою дѣтской слезой
Я въ грѣстахъ плакалъ предъ Ней:
Миръ и душевный покой
Дарила Она для дѣтей.

Юношей, помню, ужъ я
Опять посѣтилъ старый храмъ:
Вѣра окрѣпла моя,
Душевный обрѣлъ тамъ покой.

Помню я также тотъ годъ,
Когда надлежало избрать

Жизненный путь мнѣ. И вотъ
 Коснулась меня благодать,
 Помощь иконы святой:
 Моляся, предъ ней я стоялъ
 И, умилившись душой,
 Я пастыремъ быть обѣщаль.
 Лѣтъ ужъ немало съ тѣхъ поръ
 Прошло, но къ иконѣ святой
 Сердце, молитвенный взоръ
 Я въ даль обращаю съ мольбой.
 Свящ. І. Сомковичъ.

У И К О Н Ы.

Тускло льется свѣтъ лампы
 Предъ иконою святой.
 Я въ скорбяхъ ищу отрады
 У Спасителя съ мольбой.
 Обурляютъ жизни волны,
 Страсти, вспышки и грѣхи:
 Ими сердце, тѣло полны;
 Они заманчивы, тяжки.
 И плыву я по теченью,
 Погруженный весь въ волнахъ
 Страстей и бушующихъ влеченій,
 Утопая весь въ грѣхахъ.
 И волнуется загадкой
 Море жизни предо мной:
 То бурлитъ надеждой сладкой,
 То обнимаетъ мертвой мглой.
 То душу всю мечтой взволнуетъ
 То все живое въ ней убьетъ;

То лаской сердце побалуесть,

То ядомъ сердце оболъесть...

То вдругъ средь злобы и страданья

Среди томящей суеты,

Блеснетъ огнемъ очарованья—

Въ чертахъ небесной красоты...

Но... мигъ прошелъ и вновь угрюмо

Море жизни все шумить.

И мучительною думой

Сердце гложетъ и томить...

И вотъ стою я предъ Скорбящимъ,

Дивнымъ ликомъ и Благимъ,

Въды живой намъ всеѣмъ дарящимъ,

Предъ Источникомъ Святымъ...

И благодати дивной полны,

Отъ Источника ко мнѣ

Живой воды струятся волны

И въ душу просятся онѣ.

Воспрянь же духъ, поникшій долу,

Воспрянь и радостно внемли,

Внемли Владычному глаголу:

„Жаждетъ кто—ко Мнѣ гряди...!“

И теплится свѣтъ лампы

Предъ иконою святой;

И въ скорбяхъ я жду отрады

У Спасителя съ мольбой.

Ты надежда всеѣхъ скорбящихъ,

Свѣтлый лучъ души моей,

Не отринь мольбы просящей

Съ вѣрой благодати Твоей!!?

Студентъ Владиміръ Герасимовичъ.

Задачи, условія и средства нравственнаго воспитанія въ семьѣ и школѣ.*)

Нравственное воспитаніе составляетъ предметъ особенной важности въ виду той насущной потребности въ немъ, какая представляется въ обществѣ. Какъ счастье отдѣльныхъ лицъ, такъ и историческій прогрессъ человѣчества, развитіе его физическихъ и духовныхъ силъ, усовершенствованіе его общественныхъ и государственныхъ учреждений, зависитъ главнымъ образомъ отъ нравственнаго воспитанія юношества. Съ другой стороны, извѣстно, что человѣкъ самъ по себѣ не приобретаетъ способности дѣлать добро и избѣгать зла. Правда, вмѣстѣ съ врожденную члвѣку способностью желать и дѣйствовать ему присущи чувства добра и зла; нравственный законъ написанъ въ сердцахъ каждаго человѣка, а совѣсть указываетъ ему отношеніе его желаній и поступковъ къ требованіямъ нравственнаго закона. Но и чувство добра и голосъ совѣсти врождены члвѣку только въ видѣ слабыхъ побужденій, подлежащихъ еще постепенному развитію, а потому они легко могутъ быть подавляемы и заглушаемы въ общемъ потокѣ явленій жизни. Наоборотъ, по врожденному члвѣку чувству самосохраненія, у него скорѣе всего разовьется склонность исполнять личныя желанія, удовлетворять личнымъ потребностямъ и ставить личные интересы выше общественныхъ. Конечно, этотъ естественный эгоизмъ, не вытекающій еще изъ сознательнаго разсчета, не составляетъ по существу формы безнравственности, но онъ есть проявленіе нравственной грубости, недостойной нравственно-разумнаго существа. Онъ встрѣчается у всѣхъ необразованныхъ народовъ и особенно у дѣтей. Въ дѣтяхъ, не смотря на всю невинность ихъ природы, есть не только ростки добродѣтели, но и зародыши дурныхъ побужденій. Такъ, ра-

---

*) Благодаря любезности супруговъ покойнаго М. О. Вержболовича, мы имѣемъ возможность напечатать эту нигдѣ не напечатанную статью покойнаго.—Примѣч. Редакціи.

но обнаруживаетъ въ дѣтяхъ слабость воли и лѣткомысліе, беспорядочное желаніе удовольствій, склонность къ тщеславію, зависти, жестокости и другіе недостатки воли. Отсюда открывается необходимость нравственнаго воспитанія, основанная на неразумности и подвижности дѣтской природы. Она особенно цѣнна и священна въ христіанствѣ, которое учитъ о высокомъ достоинствѣ человѣческой личности и о ея назначеніи для вѣчности.

Возможность нравственнаго воспитанія не подлежитъ сомѣнію. По взгляду Амоса Каменскаго, нравственности необходимо также учить и упражнять, какъ учатъ наукамъ и искусствамъ. Природа даетъ человѣку, говоритъ онъ, только сѣмена знанія, нравственности и религіи; послѣднія же пріобрѣтаются только посредствомъ молитвы, ученія и дѣятельности. 1) Самая сущность воспитанія, по Каменскому, состоитъ въ заботѣ о предохраненіи юношей отъ испорченности міра и въ содѣйствіи, посредствомъ цѣломудренныхъ наставленій и примѣровъ, произрастанію лежащихъ въ нихъ сѣмянъ нравственности. 2) И подлинно, при разумномъ руководствѣ и нравственномъ воздѣйствіи со стороны старшихъ, естественныя наклонности дѣтей преобразуются въ высокія нравственныя побужденія и дѣти привыкаютъ подчиняться законному порядку, указанному Богомъ. При должномъ развитіи и направленіи, врожденная совѣсть ясно указываетъ ребенку на стоящій выше его авторитетъ, запрещающій развитіе многихъ наклонностей и стремленій и требующій стчета въ поступкахъ. Голосъ совѣсти становится яснымъ показателемъ нравственнаго достоинства нашихъ поступковъ и, взаимно естественной, создаетъ нравственную форму жизни. Но вѣрность ея показаній есть результатъ всего духовнаго развитія, а вся совокупность ея чистыхъ внушеній—плодъ нравственнаго воспитанія. Только это послѣднее научаетъ человѣка сдерживать свой эго-

1) Великая дидактика, стр. 49.

2) Тамъ—же, стр. 15.

измъ и согласовать стремленія воли съ внушеніями долга и интересами ближнихъ.

I.

*Общая задача и условія нравственнаго воспитанія.
Образованіе нравственнаго характера.*

Безспорно, что вся жизнь человѣка должна сообразоваться съ требованіями долга и совѣсти и носить строго нравственный характеръ. Всѣ помыслы человѣка, его наклонности и привязанности, стремленія и желанія, интересы и потребности, поступки и дѣйствія, должны соотвѣтствовать высокому достоинству человѣка, какъ разумно нравственнаго существа. Отсюда, говорить о нравственномъ воспитаніи значитъ тоже, что говорить объ усовершеніи естественной человѣческой природы, или нормальномъ воспитаніи вообще. Но въ отличіе отъ всѣхъ другихъ видовъ воспитанія, нравственное воспитаніе ставитъ себѣ болѣе тѣсную и определенную задачу, а именно: образованіе живой нравственной личности—путемъ внушенія питомцу высшихъ моральныхъ убѣжденій и развитія въ немъ способности дѣйствовать сообразно съ познаніемъ добра, правды и нравственнаго долга. Имѣя своимъ предметомъ человѣка, какъ существо, предназначенное къ моральной свободѣ и постоянному подчиненію своихъ склонностей власти разума и нравственныхъ началъ, оно стремится поднять естественную индивидуальность человѣка на ту высоту, которая соотвѣтствуетъ его призванію,—создать изъ него моральную силу добра и истины,—личность, способную къ самовоспитанію и къ самостоятельному преуспѣванію въ мудрости и добродѣтели. 1) Для этого оно обращается прямо къ волѣ питомца и ея внутреннимъ движеніямъ и, направляя ее къ добру, стремится создать въ питомцѣ ту внутреннюю мощь духа, которая обнаруживается въ нравственно—доблестномъ характерѣ.

1) Ср. Общая педагогика—Юркевича, 1869 г., стр. 38—39.

Въ виду чрезвычайной важности нравственнаго воспитанія какъ для личнаго совершенствованія человѣка, такъ и для цѣлей общественной жизни, оно должно утверждаться на прочныхъ основаніяхъ. Для достиженія же такой прочности оно должно сообразоваться съ естественнымъ ходомъ развитія дѣтской природы, съ ея врожденными задатками и индивидуальными особенностями. Оно должно вникать въ психическую природу дитяти, внимательно изучать тѣ стимулы, на которыхъ можетъ быть основано нравственное вліяніе на питомца и заботиться о правильномъ и закономѣрномъ развитіи этической стороны человѣческаго существа. И подлинно, въ самой природѣ человѣка заложены корни добродѣтели и основанія религіозности. Наблюденія надъ дѣтьми показываютъ, что нравственное чувство проявляется въ человѣкѣ раньше накопленія въ его сознаніи опытовъ полезности. Оно врождено намъ. По этому поводу Ам. Коменскій говоритъ: „что гармонія нравовъ отъ природы присуща человѣку, это видѣли даже язычники. Такъ, Цицеронъ говоритъ: духу нашему врождены сѣмена добродѣтели, и еслибы они могли вырости, то сама природа привела бы насъ къ блаженной жизни; но мы съ рожденія вращаемся среди испорченности и всасываемъ заблужденія съ молокомъ кормилицы“.¹⁾

Въ свою очередь, слово Божіе учитъ, что мы носимъ Божественный законъ, написанный въ сердцахъ нашихъ (Римл. 2, 14. 15), а наша совѣсть говоритъ намъ, что мы всецѣло должны покоряться ему. Психологія вполнѣ оправдываетъ это положеніе. По ея ученію, человѣку врождено чувство *должнаго*. Оно есть существенный моментъ этической природы души, ея первоначально данный элементъ, что доказывается и историческимъ фактомъ всеобщаго существованія права и закона. Если это чувство и не входитъ въ сознаніе, то все же существуетъ въ природѣ души въ видѣ безотчетнаго постиженія права и добра, присущаго каждому человѣку. Оно сопровождаетъ каждое наше дѣйствіе.

1) Великая дидактика, стр. 43-44.

и подущеніе и возникает непосредственно; когда мы принимаемъ рѣшеніе и дѣлаемъ выборъ между различными мотивами поступковъ. Благодаря этому чувствованію, мотивы, соответствующіе нашему назначенію, получаютъ свою обязательную силу¹⁾ Это же чувствованіе является условіемъ и основой совѣсти, тѣмъ зародышемъ, изъ котораго она развивается при участіи другихъ факторовъ. Въ совѣсти мы находимъ уже не простое чувствованіе, а непосредственное сознаніе и видѣніе того, что намъ въ каждомъ случаѣ слѣдуетъ дѣлать и попускать. Въ ней дана общая руководящая нить для каждаго случая нашей жизни, а равно и знаніе о чувствованіи должнаго.—Но пробудившіяся въ душѣ этическія чувствованія и стремленія тогда только могутъ найти настоящую цѣль и правильный путь, когда это указывается имъ нравственными *понятіями*. Самый интересъ къ этической сферѣ опредѣляется лигою и глубиною этическихъ чувствованій, но выясняется и усиливается правильными и точными этическими понятіями. Съ другой стороны, и самыя понятія этическія, хотя бы они были развиты до возможно высшей ясности, мало, или совсѣмъ не произведутъ дѣйствія, если дитя не *привыкнетъ* къ силѣ и вѣсу ихъ, не усвоитъ этическаго значенія ихъ содержанія и не замѣтитъ во внѣшней окружающей средѣ ихъ примѣненія. Здѣсь то и получаетъ свое важное примѣненіе воспитаніе, имѣющее, какъ выяснено, въ этической природѣ челоуѣка и врожденныхъ ему моральныхъ предрасположеніяхъ свою психологическую основу.

Изъ сказаннаго съ ясностью вытекаетъ необходимость начинать нравственное воспитаніе съ самыхъ раннихъ лѣтъ жизни ребенка, съ первыми проблесками зарождающейся въ немъ сознательности. Въ самомъ дѣлѣ, врожденные каждому чувствованія долга, справедливости и добра принадлежатъ къ

1) Ульрицы. Тѣло и душа, стр. 656. 659.

очень слабымъ эмоціямъ, легко подавляемымъ развивающимися инстинктами самосохраненія и чувственности. При томъ, дѣти обыкновенно еще очень неопытны въ жизни и незнакомы съ ея опасностями и соблазнами, а посему легко могутъ впадать въ погрѣшности, ошибаться въ выборѣ мотивовъ и стимуловъ для дѣйствій и слѣдовать низшимъ влеченіемъ. Когда же будутъ проложены въ этомъ направленіи первые пути, то, при отсутствіи воспитательнаго вліянія, по нимъ будетъ складываться и вся послѣдующая жизнь. Поэтому то нравственное воспитаніе и должно начинаться съ самаго ранняго возраста. Оно должно охранять невинность дѣтской души, постоянно предостерегать дѣтей отъ ошибокъ и увлеченій и устранять отъ нихъ все, притупляющее нравственное чувство, какъ то: сцены неприличія и безнравственности, картины жестокости, различныя проявленія нравственной грубости и дикости.

Но содѣйствуя нравственному образованію такимъ отрицательнымъ путемъ, устраняя отъ ребенка все, располагающее ко злу, и обуздывая въ немъ эгоистическія склонности, можно дѣйствовать на него и положительнымъ путемъ, поощряя и утверждая въ немъ чувства и моральныя склонности. Въ данномъ случаѣ требуется со стороны руководителей и воспитателей особенная осмотрительность и осторожность. Если ребенку станутъ постоянно твердить о величій добродѣтели и безобразіи порока, то онъ, незнакомый ни съ положительную, ни съ отрицательную сторону жизни, не пойметъ и не оцѣнитъ излежащимъ образомъ этихъ разсужденій; послѣднія даже скоро прискучатъ ему и не будутъ вызывать его вниманія. Поэтому, первоначальныя наставленія должны носить самый элементарный характеръ. Они должны ограничиваться разъясненіемъ самыхъ основныхъ понятій о частныхъ обязанностяхъ дитяти по отношенію къ Богу, къ родителямъ и ближнимъ. При этомъ, для усиленія и пробужденія нравственнаго чувства важны не столько наставленія, дѣтямъ непонятныя и скучныя, сколько примѣры родныхъ и окружающихъ ребенка лицъ. Видя примѣры, ребенокъ

учится посредствомъ подражанія безъ малѣйшихъ усилій съ своей стороны. Естественными же побужденіями къ выполненію элементарныхъ требованій нравственности должно служить любовь и уваженіе дѣтей къ родителямъ и привязанность къ прочимъ членамъ семьи, имѣющія своимъ основаніемъ взаимную благожелательность и заботливость другъ о другѣ. Притомъ, чтобы пробудить таящіяся въ дѣтской природѣ нравственныя силы и добрыя чувствованія, развить и укрѣпить ихъ, и на оборотъ, парализовать дурныя наклонности, нужно дѣйствовать на самую глубь дѣтской души, на религіозныя чувствованія дѣтей. Необходимо возможно чаще напоминать дѣтямъ, что Богъ вездѣ-присущъ и всевѣдущъ, что грѣхъ оскорбляетъ Бога, что добродѣтель есть путь и къ земному счастью и къ блаженству въ вѣчности, что совѣсть есть голосъ Божій въ насъ. Разумѣется, эти понятія должны быть излагаемы въ самыхъ популярныхъ и доступныхъ дѣтскому пониманію и чувству выраженіяхъ.

Съ поступленіемъ дитяти въ школу, вліяніе семьи перестаетъ быть исключительнымъ въ дѣлѣ нравственнаго воспитанія. Направленіе воспитанія можетъ оставаться прежнимъ, но самые предѣлы его значительно расширяются. Школа есть уже зародышъ общественной жизни. Здѣсь ребенокъ впервые приходитъ въ соприкосновеніе съ обществомъ школьныхъ товарищей, устанавливаетъ свои отношенія къ нимъ, дружится съ сверстниками, подчиняется вліянію ихъ примѣра, или ограждаетъ свои права и сопротивляется воздѣйствію со стороны другихъ. Здѣсь же происходитъ обмѣнъ мыслей и чувствъ, зарождаются симпатіи къ людямъ, устанавливаются взаимныя обязательства и осуществляются въ разныхъ видахъ безкорыстной дѣятельности на пользу ближняго. Здѣсь же непосредственное созерцаніе человѣческихъ отношеній въ товариществѣ даетъ поводъ къ тому, чтобы питомецъ относился къ нимъ строго морально, расширялъ и разрабатывалъ, углублялъ и прояснялъ для себя эти отношенія. Кромѣ того, цѣлый рядъ но-

выхъ и сложныхъ школьныхъ обязанностей,— жизнь, подчиненная строго опредѣленному порядку и нормированная правилами, не допускающими отступленія,— личность учителя, какъ олицетвореніе законности и высшей нравственной силы, и наконецъ, совокупность разнообразныхъ свѣдѣній, усвояемыхъ на урокахъ, пробуждаютъ въ дитяти цѣлый міръ новыхъ нравственныхъ понятій. Въ свою очередь, школьная дисциплина и самая жизнь въ обществѣ товарищей или дѣйствуютъ на волю питомца путемъ различныхъ ограниченій и сдерживаютъ ее въ извѣстныхъ предѣлахъ, что также важно для воспитанія воли. Указанное многостороннее вліяніе школы со всею ея обстановкою, случайное и неполное притомъ безотчетное и безсознательное для питомца, восполняется еще правильнымъ и цѣлесообразнымъ воздѣйствіемъ за него со стороны руководителя школы. Послѣдній, обучая дѣтей, въ тоже время и воспитываетъ ихъ по опредѣленному плану и при помощи правильныхъ методовъ. Возбуждая и проясняя этические чувства дѣтей, онъ возводитъ ихъ до степени ясныхъ понятій и указываетъ ихъ практическое приложеніе, слѣдитъ за нравственными склонностями дѣтей и разнообразно ихъ видоизмѣняетъ, развивая одни и подавляя другія—въ цѣляхъ совершенствованія дѣтской природы. Пользуясь врожденными этическими предрасположеніями, онъ поставляетъ дѣтей въ разнообразныя внѣшнія условія, наиболее благоприятныя для ихъ нравственнаго развитія. При всѣхъ указанныхъ условіяхъ, и главнымъ образомъ при постоянномъ разумномъ руководствѣ и воздѣйствіи со стороны воспитателя, въ періодъ школьной жизни слагается и формируется характеръ питомцевъ. А такъ какъ достоинство характера опредѣляется его этическимъ отпечаткомъ и отношеніемъ къ нравственнымъ требованіямъ, то и воспитаніе въ школѣ сводится главнымъ образомъ къ развитію и образованію нравственнаго характера.

Подъ характеромъ въ самомъ общемъ смыслѣ обыкновенно разумѣется вся совокупность особенностей, отличаю-

щихъ дѣятельность одного человѣка отъ дѣятельности другого, безъ всякаго отношенія къ самому содержанію этой дѣятельности. Но такъ какъ образъ дѣйствій человѣка внушается и опредѣляется его нравственными принципами и практическою мудростью, въ зависимости отъ чего отличается постоянствомъ и устойчивостью, то въ болѣе точномъ смыслѣ подъ характеромъ разумѣется такой постоянный и опредѣленный образъ жизни и дѣятельности, который основывается на самообладаніи и управляется разумомъ и совѣстью.

Условія для образованія характера даны частью отъ природы въ присущихъ душѣ позывахъ и влеченіяхъ съ соотвѣтствующими имъ желаніями и стремленіями, частью во внѣшнихъ обстоятельствахъ, куда могутъ быть отнесены самыя условія жизни питомца, окружающая среда, личность воспитателя и разнообразныя мѣры воздѣйствія его на питомца. Существенная же основа характера есть свободная воля, располагая которою человѣкъ можетъ руководить своими поступками и господствовать надъ врожденными позывами и влеченіями, чувствованіями и движеніями. Поэтому, воспитаніе должно содѣйствовать какъ укрѣпленію воли и этическихъ стремленій, исходящихъ изъ врожденнаго чувства долга, такъ и ослабленію противорѣчащихъ имъ желаній, склонностей и влеченій. Дѣйствуя въ первомъ направленіи, оно должно возбудить, само по себѣ слабое, чувствованіе *должнаго*, оживить его и привести въ ясное сознаніе. Но чувствованіе *должнаго*, какъ и всякое чувствованіе, можетъ быть вызвано только посредствомъ соотвѣтствующихъ ему перцепцій и представленій. Отсюда получаетъ огромное значеніе сила примѣра. Путемъ подражанія чужимъ поступкамъ воля ребенка формируется, хотя и медленно, но рѣшительно. Часто повторяющіяся дѣйствія обращаются въ упорченную привычку, въ опредѣленное направленіе человѣческаго существа къ добру. Поэтому-то строго нравственный духъ семьи и школы, а равно нравственно высокая личность учителя, являются лучшими воспитателями.

Съ другой стороны, чтобы побѣдить безвѣрныя склонности и влеченія, нужно или ослабить ихъ, или укрѣпить волю такъ, чтобы она могла преодолѣвать ихъ. Въ частности, относительно чувственныхъ позывовъ и желаній воспитаніе должно позаботиться, съ одной стороны, о томъ, чтобы они не раздражались и не поощрялись внѣшними впечатлѣніями, а съ другой—дѣйствовать и положительно, приучая дитя къ порядку и умѣренности и доставляя ему только равномѣрное по качеству и количеству удовлетвореніе его законныхъ потребностей. Въ случаѣ же обнаруженія дѣтьми легкомыслія, неразумительности, невниманія, разсѣянности, безпечности, полезно дать испытать дѣтямъ послѣдствія ихъ поступковъ—въ видѣ ли безвредныхъ тѣлесныхъ страданій, сопровождающихъ неосторожность, или въ видѣ исправленія и передѣлки неудачно исполненной работы. Такъ питомецъ долженъ самъ возстановить порядокъ въ комнатѣ, если нарушилъ его, разбросавши свои вещи, книги, игрушки и т. п.,—долженъ лишиться развлеченія, или прогулки—за лѣность, посвящая это время опущеннымъ по легкомыслію занятіямъ,—долженъ лишиться новой книги, даваемой товарищамъ въ качествѣ подарка, если истрепалъ прежнюю и т. д. Испытывая непріятныя слѣдствія собственныхъ ошибокъ, ребенокъ становится осмотрительнымъ въ выборѣ своихъ дѣйствій, научается подавлять въ себѣ низшія влеченія и привыкаетъ къ самообладанію.

Твердое сознаніе долга есть вѣнецъ характера. Оно есть законъ, поддерживающій человѣка во всѣхъ затруднительныхъ положеніяхъ. Внѣшнимъ выраженіемъ его служатъ поступки, опредѣляемые совѣстью и мотивируемые чувствомъ законности. Уже семья должна служить мѣстомъ упражненія въ соблюденіи долга и законности. Тѣмъ болѣе школа—со всею своею обстановкою и правилами жизни—является лучшимъ мѣстомъ воспитанія чувствованій долга и законности, чѣмъ она и подготвить потомцевъ къ соотвѣтствующей дѣятельности въ послѣдующей жизни. Кто изъ дѣтства, путемъ упражненій въ исполненіи тре-

бованій закона, научился подчиняться ему, тотъ охотно будетъ выполнять свой долгъ и при расширеніи своей дѣятельности. Равнымъ образомъ, подчиненіе учителю и школьная дисциплина подготавливаетъ ребенка къ подчиненію въ будущемъ волѣ начальниковъ и старшихъ. Существеннымъ же условіемъ такого подчиненія служить со стороны воспитателя твердая и непоколебимая воля и строгая послѣдовательность въ законныхъ требованіяхъ, которая легко можетъ подавить упрямство и подкрѣпить вялость воли. Далѣе, въ семьѣ и школѣ, въ обращеніи съ братьями и товарищами, родителями и учителями, ребенокъ пріобрѣтаетъ навыкъ къ справедливымъ поступкамъ. Здѣсь, напримѣръ, онъ пріучается не кривить душою предъ другими, равно какъ и не терпѣть этого со стороны другихъ, въ извѣстныхъ же случаяхъ привыкаетъ смотрѣть снисходительно на необдуманныя увлеченія окружающихъ. Въ школѣ и различными другими путями могутъ быть воспитываемы въ дѣтяхъ: сознаніе гражданскихъ обязанностей и лучшія качества гражданина, какъ то: повиненіе гражданскому закону, любовь къ отечеству, преданность Царю, уваженіе къ начальству, подчиненіе установленнымъ законами порядкамъ, готовность къ пожертвованіямъ на цѣли патріотическія. Средствами для этого могутъ служить—какъ фактическое участіе питомцевъ въ различныхъ патріотическихъ предпріятіяхъ и торжествахъ, такъ и разъясненія со стороны руководителей и воспитателей относительно смысла и значенія воспоминаемыхъ событий и празднествъ.

Пріученіе къ труду составляетъ существенно важное условіе воспитанія воли. Пріучая питомца къ самообладанію, внимательности и послушанію, трудъ сообщаетъ ему умѣнне и способность успѣшно справляться съ дѣлами повседневной жизни. Даже въ томъ случаѣ, если трудъ и не даетъ немедленныхъ результатовъ, онъ всетаки полезенъ бездѣйствія, такъ какъ сообщаетъ подготовку для плодотворной и успѣшной работы, пріучая къ правильному методу. Въ частности, привычка трудиться заставляетъ человѣка

быть бережливымъ относительно времени и научаеъ рас-
предѣлять время съ разумною предусмотрительностью и цѣ-
нить по достоинству досуги. Трудъ также является лучшимъ
предупредительнымъ средствомъ противъ низкихъ и пороч-
ныхъ склонностей, а потому и самъ по себѣ, не зависимо
отъ результатовъ, имѣетъ важное воспитательное значеніе.
Школа вполне располагаетъ самыми разнообразными сред-
ствами для приученія къ труду уже въ самой постановкѣ
учебныхъ занятій. При этомъ она должна приучить дѣтей
къ точному и аккуратному исполненію какъ возлагаемыхъ
на нихъ порученій, такъ и тѣхъ дѣлъ, которыя они добро-
вольно принимаютъ на себя. Въ данномъ случаѣ важно,
чтобы каждый искалъ своего удовлетворенія въ самомъ ис-
полненіи обязанностей, а не въ однѣхъ лишь выгодахъ до-
ставляемыхъ ими. Поэтому, прямой долгъ воспитателя—вы-
яснить питомцу не только полезность труда, но и высокое
достоинство его, какъ выше указаннаго предназначенія че-
ловѣка.

Благоприличіе въ школѣ и общежитіи также состав-
ляетъ предметъ, заслуживающій серьезнаго вниманія въ дѣ-
лѣ воспитанія нравственнаго характера. Оно возвышаетъ
человѣческое достоинство, сдерживаетъ эгоизмъ и облаго-
раживаетъ человѣка. Оно предписываетъ намъ сдерживать
стремленія нашей воли, сообразно возрасту, полу, общест-
венному положенію и званію тѣхъ людей, съ которыми мы
встрѣчаемся въ жизни,—требуетъ соблюденія того, что по-
добаетъ мѣсту и времени, и дѣйствій, сообразныхъ съ об-
стоятельствами и требованіями справедливости. Воспитатель-
ное воздѣйствіе въ данномъ случаѣ можетъ быть двоякаго ро-
да: воспитатель не долженъ терпѣть и допускать неприли-
чіе ни въ разговорѣ, ни въ поступкахъ. Никакая грубость
выраженія, никакое ругательство, ни вспыльчивыя выход-
ки дѣтей противъ другихъ, не должны быть терпимы, а ес-
ли они случаются, то не должны оставаться безнаказанны-
ми. Съ другой стороны, въ зависимости отъ возраста питом-
цевъ, правила приличія могутъ быть внушаемы и положи-
тельными примѣрами товарищей, окружающихъ людей и

самого воспитателя, а равно словесными наставленіями и правоучительными разказами.

Затѣмъ, кротость нрава, бодрость настроенія и всегдашняя ровность расположенія духа, вѣжливость, и привѣтливость, суть лучшія украшенія нравственно-доблестнаго характера. Кротость имѣеть своимъ основаніемъ любовь къ людямъ, смиреніе, незлобіе и терпѣніе, которыя притомъ являются и источниками бодрого и ровнаго настроенія. Любовь пробуждаетъ доброту, поддерживаетъ благосклонное мнѣніе о ближнихъ,—сама полна состраданія и во всемъ видитъ только лучшую сторону вещей. Будучи врожденнымъ челоуѣку чувствомъ, она развивается при непосредственномъ общеніи съ людьми, а равно при наблюденіи фактовъ взаимопомощи среди людей. Воспитатель же долженъ выяснить питомцамъ важность и значеніе общежитія, взаимнаго благожелательства и дружелюбія, а равно обратить ихъ вниманіе на лучшія, идеальныя стороны челоуѣческаго существа, на многочисленныя въ исторіи вародной жизни факты героизма и самопожертвованія во благо ближнему, родинѣ и государству. Въ свою очередь, смиреніе развивается при сравненіи себя съ лучшими представителями добродѣтели, величія, силы, духовной красоты и кротости. Наконецъ бодрое и веселое настроеніе усваивается подъ вліяніемъ искренней и глубокой вѣры во всеблагой промыслъ Божій и при постоянномъ наблюденіи свѣтлыхъ сторонъ жизни, умиротворяющихъ явленій природы и лучшихъ качествъ вещей.

Вѣжливость и привѣтливость—лучшія вѣшнія черты характера—привлекають людей, тогда какъ мрачность и суровость отталкивають сердце. Основанныя на искренности и добродушіи, эти черты проявляются въ уваженіи къ личности другихъ и вѣшнихъ знаковъ почтенія къ нимъ, въ готовности способствовать счастію ближняго и въ заботливомъ стараніи избѣгать того, что можетъ огорчить ближняго. Примѣръ самого воспитателя и окружающихъ людей, могутъ быть признаны въ данномъ случаѣ наилучшими воспитательными средствами.

Необходимо, однако, замѣтить, что путь добродѣтели труденъ и требуетъ самоотверженія, а побужденія къ грѣху — очень сильны; поэтому-то является необходимость въ особенныхъ чувственныхъ воздѣйствіяхъ на питомца. Въ данномъ случаѣ средствами нравственнаго воздѣйствія на питомца и укрѣпленія его воли могутъ служить два главнѣйшихъ чувства — страхъ и любовь, внѣшнимъ выраженіемъ коихъ служатъ наказанія и награды. Условія и формы примѣненія тѣхъ и другихъ слишкомъ извѣстны. Остается лишь сказать, что наивышіе результаты въ области нравственной дисциплины достигаются тогда, когда дѣйствуютъ оба чувства совмѣстно, — когда любовь соединяется со страхомъ и робостью предъ силою, влияніемъ и достоинствомъ любимаго. Это сліяніе двухъ чувствованій даетъ въ результатѣ чувство уваженія, почтительности и благоговѣнія къ воспитателю. Оно же послужитъ и основой послушанія, которое будетъ уже утверждаться не на одномъ рабскомъ страхѣ, а и на расположеніи къ руководителю. Но воспитатель и самъ долженъ стоять на высокой степени этического достоинства для того, чтобы пріобрѣсти любовь и уваженіе дитяти.

II

Учебно-воспитательныя средства, содѣйствующія нравственному образованію.

Кромѣ указанныхъ общихъ, или формальныхъ средствъ нравственнаго воздѣйствія на питомцевъ со стороны руководителя школы, въ распоряженіи его имѣются и другія болѣе реальныя средства воспитанія. Такъ, прежде, всего обученіе вообще можетъ быть средствомъ нравственнаго воспитанія. Прочныя научныя свѣдѣнія сообщаемыя въ школѣ способны всегда вызывать въ питомцѣ, какъ цѣльной личности, опредѣленныя чувствованія и стремленія воли. Справедливо, конечно, что значенія и воля не одно и то же; тѣмъ не менѣе, влияніе знанія на направленіе воли и характеръ питомца, при единствѣ человѣческаго существа, должно

быть признано бесспорнымъ. Такъ, напримѣръ, изображеніе опасностей можетъ потрясать душу столько же, какъ и самая опасность. Описаніе страданій, героическихъ подвиговъ, злодѣйствъ, можетъ вызывать въ душѣ разнообразныя чувствованія—любви, состраданія, уваженія и отвращенія—столько же, какъ и самые предметы. Въ данномъ случаѣ дѣйствуетъ извѣстный психическій законъ, по которому сильныя чувствованія могутъ быть порождаемы какъ самими предметами, такъ и мыслями о нихъ. Притомъ, тѣсная связь между знаніемъ и волею можетъ быть доказана и другими соображеніями. При первой надобности избрать опредѣленный путь среди затрудненій жизни, мы направляемся въ свѣтлѣйшую сторону ума и избираемъ то, что лучше знаемъ; да и вообще мы не можемъ желать и избирать того, чего не знаемъ. Въ свою очередь, свѣдѣнія неясныя и неопредѣленныя дѣлаютъ личность воспитанника нерѣшительною и характеръ слабымъ.—Но и при сообщеніи научныхъ свѣдѣній, въ особенныхъ цѣляхъ воспитанія должна быть соблюдаема нѣкоторая преднамѣренность и осмотрительность. Такъ, необходимо помнить, что одностороннее и частое указаніе на эгоизмъ людей можетъ подавить чувства довѣрія къ людямъ. Поэтому, кто въ исторіи человѣчества видитъ одно прошлое, кто всякую доблесть и подвигъ изъясняетъ изъ своекорыстія, тотъ не возбудитъ въ дѣтяхъ уваженія къ людямъ и чувства патріотизма. Кто судитъ о мірѣ и его частныхъ явленіяхъ пессимистически, тотъ убиваетъ въ питомцѣ нравственное мужество и не можетъ приготовить въ немъ будущаго гражданина, способнаго къ доблести и самопожертвованію за общее благо. Поэтому-то особенно важно вѣрное сужденіе о вещахъ при сообщеніи научныхъ свѣдѣній. Оно послужитъ истиннымъ основаніемъ всякой добродѣтели. Тогда мы не будемъ гнаться за пошлымъ, хвалить постыднаго, стремиться къ ничтожному, а будемъ цѣнить вещи и явленія только по достоинству ихъ. Въ свою очередь, общее научное образованіе и умственное развитіе питомцевъ школы должно утверждаться на одномъ прочномъ основаніи; какимъ и мо-

гутъ быть для разума нравственно-религіозныя убѣжденія. Иначе, обученіе, какъ сообщеніе свѣдѣній, до нѣкоторой степени безразличныхъ относительно нравственнаго существа человѣка и только увеличивающихъ его искусство достигать ежедневныхъ жизненныхъ цѣлей, не сообщитъ моральнымъ силамъ надлежащей культуры.

Далѣе, образованіе дѣятельнаго ума можетъ быть достигнуемо путемъ обстоятельнаго уясненія спеціаль но-этическихъ понятій. Въ самомъ дѣлѣ, чтобы поступать нравственно, питомецъ долженъ умѣть правильно и безошибочно различать добро и зло, долженъ имѣть вѣрныя понятія о томъ, что такое долгъ, право, справедливость, искренность, любовь, честность, добросовѣстность и т. п. Эти понятія и должны быть выяснены въ школѣ. Тѣже цѣли содѣйствуютъ: постоянная оцѣнка нравственнаго достоинства человѣческихъ поступковъ, доступное пониманію уясненіе сущности добродѣтели—путемъ примѣровъ и сравненій, выясненія идеи нравственнаго вмѣненія и изложенія частныхъ обязанностей дитяти по отношенію къ Богу и ближнему. Всѣ эти разъясненія могутъ быть предметомъ занятій какъ на урокахъ Закона Божія, такъ и на урокахъ по другимъ предметамъ и наконецъ, быть предметомъ спеціальныхъ частныхъ бесѣдъ. Само собою разумѣется, что по мѣрѣ развитія духовныхъ силъ питомца, ему не трудно будетъ объяснить, что нравственныя требованія, разъясняемая теоретически и воспитываемая практическимъ путемъ, имѣютъ свою прочную основу въ требованіяхъ разума и совѣсти, а потому и безусловно обязательны. Эти разъясненія побудятъ дѣтей охотнѣе слѣдовать по пути добродѣтели.

Однако, для нравственнаго усовершенствованія дѣтей недостаточно еще ознакомить ихъ съ нравственными обязанностями и съ естественными побужденіями къ исполненію ихъ. Одно знаніе нравственныхъ правилъ еще не дѣлаетъ людей ни добродѣтельными и ревностными въ исполненіи долга, ни воздержными и праведными. Поэтому, нравственное образованіе должно основываться на вѣрѣ въ

Бога (Евр. 10, 18) и по знаніи Его святой воли, какъ источника нашихъ обязанностей. Вѣра въ Бога и убѣжденіе въ томъ, что добродѣтель угодна Богу и что добро и справедливость суть заповѣди Божіи, во всѣ времена спасали человѣчество отъ впаденія въ дикость, жестокость и чувственность. Самыя требованія нравственности становятся безусловно обязательными тогда, когда человѣкъ вѣруетъ, что *такъ* именно дѣлать повелѣваетъ Самъ Богъ,—что исполненіе этихъ предписаній имѣетъ значеніе не только для временной, но и для вѣчной жизни,—что каждый получитъ въ другой жизни воздаяніе за свои дѣла, что сердце съ своими чистыми и дурными стремленіями, непроницаемое для взора человѣческаго, совершенно открыто для Бога, который судить не только за дѣло, но и за тайные помыслы. Въ такомъ живомъ союзѣ съ нравственными предписаніями вѣры доставляетъ человѣку независимость отъ мнѣній и сужденій людскихъ и образуетъ въ немъ рѣшимость дѣлать то, что добро и справедливо само по себѣ, безъ отношенія къ измѣнчивымъ взглядамъ людей. Отсюда, обученіе Закону Божію и религіозное обученіе вообще получаетъ весьма важное значеніе, какъ условіе и средство нравственнаго воспитанія. Безъ него не могутъ быть воздвигнуты вѣнецъ и верхъ зданія: нравственныя правила требуютъ со стороны человѣка свободнаго повиновенія, а повиноваться свободно человѣкъ можетъ только святѣйшей волѣ Божіей.

Не трудно также показать нравственно-воспитательное значеніе того, или другого отдѣла въ составѣ религіознаго обученія. Такъ, священная исторія въ ясныхъ и живыхъ повѣствованіяхъ даетъ дѣтскому сердцу почувствовать красоту и достоинство добродѣтели и низость порока. Въ этомъ отношеніи особенно важны тѣ библейскія повѣствованія, въ которыхъ изображаются: состояніе невинности первыхъ людей, счастье семейнаго мира, блаженство хожденія предъ Богомъ, а равно—зловредность грѣха, послѣдствія нечестія и отпаденія отъ Бога. Исторія земной жизни и дѣлъ Господа Иисуса Христа особенно плѣняетъ дѣтское

сердце и возбуждаетъ религіозное чувство. Повѣствованія же о случаяхъ проявленія милости и участія къ людямъ со стороны Божественнаго Учителя,—Который плакалъ надъ гробомъ друга своего Лазаря, пролилъ слезы состраданія о Иерусалимѣ, уготовившемъ ему смерть, помогаль бѣднымъ и несчастнымъ, исцѣляя ихъ и благоговоря имъ, былъ почитателемъ къ мнимому отцу Своему и заботился въ предсмертные часы о Своей Матери, способны возбуждать въ дѣтяхъ искреннее и горячее сочувствіе къ людямъ. Въ православномъ катихизисѣ излагается солержаніе нашей вѣры и вся совокупность нравственныхъ обязанностей человека. Въ интересахъ полноты нравственнаго воздѣйствія на питомцевъ—долгъ законоучителя, при изложеніи ученія о Богѣ, постоянно напоминать дѣтямъ о томъ, что Богъ бездѣушъ и всевѣдушъ, что грѣхъ оскорбляетъ Его, какъ всесвятого и всеправеднаго, что совѣсть есть гласъ Божій въ человекѣ, а добродѣтель—путь къ вѣчному блаженству. Притомъ, внушая важность вѣры и наставляя въ ея истинахъ, законоучитель, помимо наглядныхъ разъясненій этихъ истинъ сравненіями и примѣрами, долженъ возможно чаще разъяснять дѣтямъ, какъ они могутъ выражать въ поступкахъ каждую познанную истину вѣры и какъ добрыми дѣлами должны утверждаться въ своемъ званіи и избраніи. Словомъ, онъ долженъ дѣлать постоянныя нравственно практическія примѣненія религіозныхъ истинъ къ жизни. Не подлежитъ также сомнѣнію, что нравственныя принципы, заключающіеся въ десяти заповѣдяхъ Закона Божія и въ евангельскомъ ученіи, обнимають всѣ обязанности человека по отношенію къ Богу, ближнему, къ семейству, обществу и государству. Всѣ уголовныя и гражданскіе законы, выработанныя въ продолженіи всего историческаго существованія человечества, суть только разнообразныя видоизмѣненія выраженнаго Божественнымъ Учителемъ правила жизни: „во всемъ какъ хотите, чтобы поступали съ вами люди, такъ поступайте и вы съ ними“ (Мѡ. 7, 12). Отсюда, изъясненіе заповѣдей Закона Божія и ученіе о блаженствахъ должны составлять предметъ осо-

бенной заботливости законоучителя. Наконецъ, изъясненіе Церковнаго устава должно приготовить дѣтей къ сознательному и благоговѣйному участию въ церковномъ богослуженіи.

Для достиженія этой цѣли необходимо воспитывать въ дѣтяхъ любовь къ молитвѣ, раскрывать высокій смыслъ церковнаго богослуженія и особенное достоинство Божественной Литургіи, внушать благоговѣніе къ таинству, совершаемому во время оной, а равно надлежащимъ образомъ готовить питомцевъ въ положенныя времена къ благоговѣйному участию въ таинствахъ покаянія и Св. причащенія. Мало того, необходимо возбудить въ питомцахъ жажду участія въ святыхъ таинствахъ и благоговѣйное уваженіе къ религиознымъ обрядамъ и церковнымъ постановленіямъ. Все это будетъ содѣйствовать развитію въ дѣтяхъ религіознаго чувства и укрѣпить ихъ волю въ добръ.

Въ свою очередь, преподаваніе роднаго языка и связанныя съ нимъ занятія, заключаая въ себѣ много образовательныхъ элементовъ, въ тоже время могутъ быть лучшими воспитательными средствами. Необходимъ лишь разумный подборъ статей для класснаго и внѣ класснаго чтенія и правильная постановка дѣла въ изъясненія ихъ смысла. Въ частности, при классномъ чтеніи описаній красотъ природы, учитель можетъ возводить умъ питомца къ Высочайшему Художнику, Творцу и Промыслителю міра. Читая статьи о высокихъ нравственныхъ качествахъ изображенныхъ въ нихъ личностей и рассказы о подвигахъ самоотверженія народныхъ героевъ, учитель можетъ развивать въ питомцахъ гуманныя чувства въ смыслѣ любви къ человѣчеству, указывать имъ долгъ и обязанности, съ коими они должны сродниться, если желаютъ сдѣлаться съ временемъ полезными и достойными дѣятелями на жизненномъ поприщѣ. Уясняя же долгъ и обязанности всякаго дѣятеля и честнаго человѣка, можно возводить мысль питомцевъ къ Верховному Законодателю и внушать имъ благоговѣйный страхъ въ случаѣ неисполненія данныхъ Имъ заповѣдей.

Само собою разумѣется, что во главѣ всѣхъ книгъ для класснаго и домашняго чтенія должна быть поставлена

величайшая изъ нихъ и всеобъемлющая,—книга книгъ, или Библия. Дѣйствительно, эта священная и наиболѣе важная изъ всѣхъ книгъ, „эта воспитательница дѣтства и юности, путеводительница зрѣлой жизни и утѣшительница старости“, содержитъ въ себѣ неподражаемо-художественное въ своей простотѣ изображеніе высочайшихъ нравственныхъ подвиговъ святыхъ мужей, патріарховъ, пророковъ, царей и судей,—завершающееся изображеніемъ земной жизни и служенія Богочеловѣка, Господа Иисуса Христа. Читая Библию, питомецъ пойметъ умомъ и почувствуетъ сердцемъ, какъ много совершили на пользу человѣка высшіе образцы добродѣтели, представленные въ этой книгѣ! Въ ней же питомецъ почерпнетъ свои лучшія силы и высшую мудрость; она послужитъ для него лучшею духовною пищею и лучшимъ утѣшеніемъ*).

Послѣ Библии лучшимъ матеріаломъ для класснаго и домашняго чтенія могутъ служить житія святыхъ. Будучи сами по себѣ въ высшей степени занимательны и доступны пониманію даже неразвитаго человѣка, они представляютъ собою краснорѣчивое изображеніе того, какъ практически осуществлялись въ дѣйствительной жизни высокіе идеалы христіанства. Притомъ, заключая въ себѣ полное и яркое изображеніе подвиговъ благочестія и какъ бы воплощенія всѣхъ христіанскихъ добродѣтелей и святыхъ порывовъ къ постоянному нравственному усовершенствованію, эти любимые народомъ рассказы о жизни святыхъ могутъ замѣнить собою для питомцевъ школы систему нравственнаго богословія, которое изложено здѣсь въ лицахъ и картинахъ. Кромѣ того, служа живымъ и нагляднымъ выраженіемъ нрав-

---

*) Само собою разумѣется, что Библия въ полномъ видѣ не можетъ быть прочитана въ начальной школѣ. Въ виду этого, классное чтеніе ея можетъ распредѣляться между нѣсколькими предметами. Такъ, на урокахъ свящ. исторіи и катехизиса могутъ быть прочитываемы соответствующія уроку мѣста изъ историческихъ и учительскихъ книгъ, на урокахъ церк.-славянскаго чтенія читаются—псалтирь и избранныя мѣста изъ писаній пророческихъ.

ственных истинъ, они являются и лучшимъ пособіемъ при теоретическомъ изъясненіи послѣднихъ. Истина, подтверждаемая нагляднымъ примѣромъ, лучше западаетъ въ душу, яснѣе чувствуется, долѣе помнится, чѣмъ истина, сообщенная въ формѣ отвлеченныхъ понятій. Далѣе помогая дѣтямъ усвоивать христіанское нравственное ученіе, житія святыхъ могутъ воспламенять въ дѣтяхъ и добрыя чувства: подъ вліяніемъ душеспасительныхъ разсказовъ, въ дѣтской душѣ невольно появляется желаніе подражать тѣмъ угодушкамъ Божиимъ, которые чрезъ вѣковую даль продолжаютъ сіять и доселѣ своею духовною красотою. Наконецъ, испытывая истинное духовное наслажденіе при чтеніи житій святыхъ, дѣти пріобрѣтаютъ навыкъ къ доброму чтенію и назидательнымъ правдивымъ разсказамъ.

Далѣе, біографіи великихъ и добродѣтельныхъ людей могутъ быть признаны весьма полезнымъ средствомъ нравственнаго воспитанія. Вліяніе людей, свято исполнявшихъ въ продолженіи всей жизни свой долгъ, никогда не можетъ исчезнуть вполнѣ. Это вліяніе благотворно отражается въ нашихъ сердцахъ и пробуждаетъ въ нихъ духовную бодрость. Поучительная сторона біографій состоитъ преимущественно въ указаніи на то, чѣмъ человѣкъ можетъ быть, и что онъ можетъ совершить наилучшимъ образомъ. Въ-стѣ съ тѣмъ, талантливо описанная чужая жизнь показываетъ намъ, какое употребленіе можно сдѣлать изъ жизни. Она ободряетъ нашъ духъ, оживляетъ наши надежды, даетъ намъ новыя силы, увеличиваетъ наше мужество и усиливаетъ вѣру въ другихъ и въ самихъ себя. Она вызываетъ въ насъ высокія побужденія къ дѣятельности, пробуждаетъ въ насъ желаніе сдѣлаться соучастниками трудовъ тѣхъ людей, жизнь коихъ изображаетъ! Жить съ такими людьми, читая ихъ жизнеописанія, и чувствовать себя подъ вдохновляющимъ вліяніемъ ихъ высокіхъ примѣровъ, значитъ жить съ образцовыми людьми и вращаться въ избранномъ обществѣ. *)

---

*) Смэйльсъ. Характеръ, стр. 269—270.

Подобнымъ образомъ, условія и средства нравственнаго воспитанія могутъ быть найдены и при изложеніи общей и отечественной исторіи. Въ цѣляхъ нравственнаго воздѣйствія на питомцевъ исторія лучше всего должна быть изучаема въ біографіяхъ. И подлинно, сама она есть біографія извѣстнаго народа, или всего человѣчества, поскольку на нихъ вліяютъ и ими управляютъ отдѣльные люди. Притомъ, обширное знакомство съ прекрасными личностями изъ исторіи человѣчества и изъ исторіи предковъ, — съ личностями, которыя въ яркомъ свѣтѣ обнаруживаютъ торжество духа надъ чувственностью, благородства надъ своекорыстіемъ, можетъ быть несравненно важнѣе для питомцевъ, чѣмъ цѣлая система морали, изложенная теоритически, въ видѣ совокупности отвлеченныхъ понятій. Дѣло въ томъ, что правила нравственности, изложенныя на живыхъ примѣрахъ, взятыхъ изъ исторіи, не просто принимаются къ свѣдѣнію, но еще потрясаютъ нашу душу и еще увлекаютъ ее на добро, — дѣлаются обязательными, когда познаются не какъ отвлеченныя правила, а какъ событія, какъ дѣла любимаго нами и единокровнаго намъ человѣка. Вообще, сила примѣра велика и увлекаетъ насъ къ определеннымъ дѣйствіямъ, а здѣсь примѣръ для человѣка — все человѣчество. Поэтому, о подвигахъ и страданіяхъ человѣчества, отдаленнаго отъ насъ тысячелѣтіями, мы читаемъ съ участіемъ сердца; мы переживаемъ и испытываемъ внутренно доблести и величіе давно жившихъ героевъ. Словомъ, исторія становится для насъ какъ бы совѣстью, а вслѣдствіе этого и наши нравственныя силы вырастаютъ и крѣпнутъ. Мы не только познаемъ добро, но и научаемся желать его и любить, какъ украшеніе и доблести любимаго нами человѣчества¹⁾. Въ частности, изъ общаго хода исторіи Россіи учащіеся могутъ вынести твердое убѣжденіе, что наша родина всегда была сильна своею православною вѣрою и единой державной царской властію, — что когда оскудѣвала свя-

1) Юркевичъ. Чтенія о воспитаніи стр. 177—178

тая вѣра въ народъ, или когда не было сильной единой державной власти, русская земля подверглась тяжелымъ бѣдствіямъ и была близка къ гибели и что, слѣдовательно, только тотъ будетъ истинный сынъ Россіи, кто свято соблюдаетъ ученіе св. церкви православной и вѣрно служить своему Государю, помазаннику Божію.

При всѣхъ указанныхъ условіяхъ и средствахъ школа можетъ воспитать доблестныхъ и честныхъ гражданъ, истинныхъ патріотовъ, полезныхъ дѣятелей, работающих на благо родины. Но патріотизмъ, понимаемый въ болѣе опредѣленномъ и тѣсномъ значеніи слова, выражается въ любви и вѣрности престолу и отечеству и въ готовности гражданина не щадить ни жизни, ни имущества для блага согражданъ, Царя и отечества. Это созданіе гражданскаго долга и готовность къ самопожертвованіямъ можетъ вытекать только изъ любви къ своему народу и отечеству. Въ свою очередь, чтобы любить свою народность, надо знать ей цѣну понимать ея высокія нравственныя качества, разумѣть духовныя задачи, потребности и стремленія народа и проникаться его духомъ. Такое знакомство помимо непосредственнаго наблюденія лучшихъ сторонъ народной жизни и уразумѣнія его нравственныхъ качествъ, пріобрѣтается знакомствомъ съ исторіею народа, съ его подвигами и страданіями, а равно съ путями промысла Божія, руководившаго русскій народъ въ его жизни по пути къ усовершенію. Кроме того, для укрѣпленія въ дѣтяхъ чувства патріотизма и гражданскаго долга воспитатель можетъ воспользоваться праздниками и торжествами въ память событій, когда Провидѣніе особенно оказывало покровъ свой вѣрнымъ сынамъ отечества и вѣры православной. Смыслъ и значеніе этихъ празднествъ должны быть своевременно выяснены питомцамъ школы, причемъ воспитатель долженъ умѣть воздѣйствовать и на чувство питомцевъ. Нужно, однако, замѣтить что истинный патріотизмъ не даетъ намъ права ни думать, что наши сограждане своими доблестями и національными качествами превосходятъ всѣхъ другихъ народовъ, ни смотрѣть на другихъ съ пренебреженіемъ, а тѣмъ болѣе

вредить имъ безъ повода и нужды. Такой патріотизмъ былъ бы не доблестью, а порокомъ, основаннымъ на самолюбіи и самообольщеніи.

Заканчивая рѣчь объ условіяхъ и средствахъ нравственнаго воспитанія, мы должны признать, что при всѣхъ разнообразныхъ путяхъ и средствахъ облагороженія чувствованій и стремленій питомца, руководящая идея воспитанія всегда должна быть одна и таже: это христіанская любовь, о которой св. апостоль Іоаннъ Богословъ говоритъ: Богъ есть любовь, и пребывающій въ любви пребываетъ въ Богѣ и Богъ въ немъ (1 І., 4, 16) Великое чувство священной любви должно сдѣлаться основнымъ настроеніемъ всей душевной жизни питомца, Чувство любви должно управлять имъ въ его отношеніяхъ къ родителямъ, родственникамъ и товарищамъ. Равнымъ образомъ, только проповѣдуемая Господомъ Іисусомъ Христомъ любовь можетъ обусловливать сочувствіе къ общему благу, составляющее прочный фундаментъ: на которомъ зиждется человѣческое общество и жизненный принципъ государства. Когда повиновеніе законамъ не коренится на этомъ принципѣ и не облагораживается сочувствіемъ гражданъ общему благу, тогда и самая общественная жизнь будетъ представлять собою лишь мертвую форму. Истинное же сочувствіе къ общему дѣлу заключается въ самоотверженіи, во всегдашней готовности подчинить свои интересы интересамъ общества и государства.

М. О. Вержболовичъ.

Еще памяти М. О. Вержболовича.

Въ дополненіе къ уже напечатанному о М. О. Вержболовичѣ сообщаемъ слѣд. свѣдѣнія изъ копій формуляра его, хранящейся при дѣлахъ Мин. дух. семинаріи.

М. О.—чь родился 31 августа 1861 г., учился въ Мин. дух. училищѣ, а съ 1877 г. и по 1883 въ мин. дух. семи-

нари; въ кievской академіи былъ съ 1883 по 1887 г. и состоялъ при ней профессорскимъ стипендіатомъ съ 1887 по 1888 г.; 5 ав. 1888 г. назначенъ преподавателемъ словесности въ Таврич. дух. семинарію, а 7 ав. 1889 г. перемѣщенъ на ту же кафедру въ Мин. семинарію; 11 іюня 1892 г. утверждень Св. Синодомъ въ степени магистра богословія; въ Минской сем. получилъ 15 мая 1894 г. орденъ св. Станислава 3 степ. 21 сент.; 1895 г. перемѣщенъ на должность преподавателя въ Московскую дух. семинарію на кафедру психологіи и философскихъ наукъ.

М. О-чъ написалъ много ученыхъ работъ; двѣ такія работы, еще нигдѣ не напечатанныя, любезно предоставлены въ мое распоряженіе супругой М. О-ча Ольгой Константиновной, которая я началъ уже печатать при Епарх. Вѣдомостяхъ.

Сообщаю списокъ печатныхъ трудовъ М. О-ча, составленный самимъ почившимъ:

1., Пророческое служеніе въ Израильскомъ (десятиколтѣнномъ) царствѣ. К. 1891 г. (Магистерская диссертация 375 стр).

2., Обзоръ главнѣйшихъ направленій психологіи текущаго (19-го) столѣтія (Ж. В. И. Раз. за. 1893 г., отд. отт. 86 стр.)

3., Обзоръ главнѣйшихъ направленій русской психологіи (В. и Раз. за. 1895-6 г. отд. отт. 301 стр.)

4., Психологическія основанія религіи (В. и Раз. за. 1898 г.)

5., Философское самообразование при посредствѣ современной философской литературы (В. и Разн. 1900 г.)

6., Современный оккультизмъ въ его основахъ и научномъ приложеніи (В. и Раз. 1902 г.)

7., Спиритизмъ чередъ судомъ науки и христіанства. (Ж. Душеп. Чт. за 1900 г. од. отт. 54 стр.)

8., Міръ таинственныхъ явленій (психолог. изслѣдованіе) Душеп. Чт. 1901—2 г. отд. отт. 80 стр.

9., Огношеніе философіи къ Бож. откровенію (Моск. Церк. Вѣд. за 1897 г.)

10., Посмертное существованіе человѣка по даннымъ разума (Моск. Церк. Вѣд. за 1901 г.)

11. Задачи, условія и средства религіознаго воспитанія (Ж. Нар. Образов. за 1898 г.)

12., Естественный и откровенный нравственный законъ (Изд. Комиссіи по устройству общеобразов. чт. за 1904 г.)

13., Война съ христіанской точки зрѣнія (Изд. Комиссіи по устройству общеобразов. чтенія за 1905 г.)

14., Что такое чудо? (Изд. Комиссіи по устройству общеобразов. чт. за 1906 г.)

15., Исторія Минск. дух. Семинар. съ 1793 по 1874 г.) — въ трехъ выпускахъ (183 стр. + 301 стр. + 280 стр.).

16., Православное, р.-католическое и лютеранское ученіе о первобытномъ состояніи человѣка (Минск. Еп. Вѣд. за 1891 г.)

17., Характеръ чудесъ Іисуса Христа и ихъ доказательное значеніе (Минск. Еп. Вѣд. за 1892 г.)

18., Столѣтній юбилей Минской дух. Семин. (Минск. Еп. Вѣд. за 1893 г.)

19., Разборъ книгъ: „Опытная психологія І. Гобчанскаго (Моск. Церк. Вѣд. за 1898 г.) „Новая школа“ Побѣдоносцева (іbid. за 1899 г.) „Уроки дидактики“ Соколова (іv. за 1899 г.) „Основаніе вѣры Бальфура (іv. 1900 г.) „Инстинктъ и чувствованія“ Котовича (іbid. 1901 г.) „За счастье дѣтей“ Д. Введенскаго (іbid 1907 г.).

Н Е К Р О Л О Г Ъ .

Истекло сорокъ дней съ момента христіанской кончины незабвеннаго о. Стефана, а я до сихъ поръ не собрался посвятить его памяти нѣсколько строкъ.

Второго іюля сего года Узденской церкви священникъ о. Стефанъ Іеронимовичъ Доминиковскій смежилъ свои очи на вѣки, послѣ не очень продолжительной, но за то мучительной и тяжелой болѣзни. Этотъ рѣдкостный по душевнымъ качествамъ человѣкъ, какъ спѣлый колосъ въ небесную житницу, отнять отъ среды живыхъ на 45 году

своей трудовой жизни. Отец Стефанъ родился въ семьѣ выдающагося изъ священниковъ о. Иеронима Доминиковскаго, представлявшагося собою, для всѣхъ знавшихъ его іереевъ: „правило вѣры, образецъ кротости и учителя воздержанія.“ Отъ такого исключительнаго по душевнымъ качествамъ отца, возросъ и сынъ Стефанъ съ высокими душевными качествами. Стефанъ Иеронимовичъ родился 27 Декабря 1866 года. По окончаніи въ 1889 году Холмской Духовной Семинаріи, былъ назначенъ въ томъ же году псаломщикомъ Литвянской церкви, Минскаго уѣзда. Черезъ годъ 14 ноября 1890 года рукоположенъ во священника къ Зеньковичской церкви, Игуменскаго уѣзда, а въ 1898 году 19 марта перемѣненъ, по прошенію, къ Узденской церкви, гдѣ въ настоящемъ году и почилъ кончиной праведника, надутствуемый, отъ своего благоговѣйнѣйшаго Духовника о. Василія Васюковича, въ жизнь вѣчную чрезъ горячее и сознательное покаяніе и приобщеніе отъ чаши Жизни Святыхъ, Безсмертныхъ, Животворящихъ и Страшныхъ Христовыхъ Тайнъ. Къ этому еще, въ облегченіе оправданія душъ почившаго пастыря, на страшномъ судѣ Божіемъ по его завѣщанію, съ любовью разобранъ сорокоустъ духовенствомъ присутствовавшимъ на погребеніи, помнящемъ правдивость словъ Св. Кирилла Епископа Іерусалимскаго: „превеликая польза бываетъ душѣ, когда моленіе о ней возносится въ то время, когда предлежитъ святая и страшная Жертва.“ Честь духовенству 2 Округа Игуменскаго уѣзда за исполненіе воли умершаго собрата. Двадцатилѣтній путь пастырства почившій о. Стефанъ прошелъ съ честью, не взирая на нѣкоторыя шереховатости въ его жизни, естественныя въ жизни каждаго человѣка, особенно въ жизни вѣрующаго человѣка—христіанина, обязаннаго помнить: „нѣтъ мнѣ чѣмъ похвалиться, развѣ только немощами, да вселится въ мя сила Христова.“ По мѣрѣ дарованья каждаго, по его силѣ, отъ Бога ниспосылаются вѣрнымъ рабамъ Его тотъ или иной крестъ жизни. На долю о. Стефану Богомъ посланъ тягчайшій крестъ

безчадія, силу котораго не всякій и понять можетъ. Богобоязненныя семьи знаютъ, что узы между супругами, послѣ первыхъ годовъ страсти скрѣпляются дѣтми: въ любви къ нимъ и въ заботѣ о ихъ воспитаніи. Преданность родителей дѣтямъ крѣдитъ узы первыхъ на столько, что съ годами родители чувствуютъ, какъ все дороже они становятся другъ другу. Великое испытаніе супружеству гдѣ этой связи нѣтъ, тамъ пылъ первыхъ лѣтъ смѣняется равнодушіемъ, а за тѣмъ, какъ часто бываетъ, враждой и даже ненавистью. Незабвенный о. Стефанъ и его почтенная супруга, неся крестъ безчадія и видя взаимное охлажденіе чувствъ, не вдалились въ крайность, а честно разошлись, какъ Авраамъ съ Лотомъ, отдавшись труду и поддержкѣ своихъ родственниковъ. Жена о. Стефана посвятила себя на службу страждущему человѣчеству, занявъ должность въ земской больницѣ, какъ свѣдующая въ медицинѣ, а о. Стефанъ, взявъ къ себѣ свою бѣдствующую родную сестру съ малыми дѣтми, усилилъ свою ревность по пастырскому дѣланію, пріявъ съ 1908 года званіе Благодѣянаго 2 Округа. Всегда прямодушный и искренній, онъ не маскировался, какъ дѣлають другіе, а подражая библейскому праведнику послѣдовалъ его примѣру, поступивъ не по джэльтменски по предразсудку, но честно и искренно. Двадцать лѣтъ служа церкви Божіей вѣрой и правдой, отмѣченный, какъ сказалъ выше, съ 1908 года вниманіемъ Епархіальнаго Начальства, когда за отказомъ по болѣзни заслуженнѣйшаго и достойнѣйшаго изъ о. о. Благодѣянныхъ о. Павла Васюковича, призналъ достойнымъ ему преемникомъ въ званіи благодѣянаго 2 округа, Игуменскаго уѣзда, каковую должность о. Стефанъ проходилъ до конца своей земной жизни. Онъ былъ полнымъ представителемъ духовенства второго округа и какъ Благодѣянный и какъ постоянный депутатъ на Епархіальные и окружныя сѣзды духовенства. Прямой открытый характеръ и въ нашъ вѣкъ чрезвычайное гостепріимство о. Стефана стяжали ему любовь и уваженіе всѣхъ его знавшихъ. Начиная съ прихожанъ, все подвѣдомственное ему духовенство округа, вся интеллигенція мѣстечка,

до почтеннѣйшаго земскаго начальника Петра Лукича Ржецкаго включительно, сочли своею обязанностью, благоговѣя предъ памятью умершаго, отдать ему послѣдній долгъ. Отпѣванье, послѣ Божественной Литургіи, вышло совершать восемнадцать священниковъ во главѣ съ Ключаремъ Кааедрального Собора Протоіереемъ о. Іоанномъ Шенцемъ. Умилительный чинъ священническаго отпѣванія, съ строгимъ соблюденіемъ устава, подъ наблюденіемъ и руководствомъ священника Быстрицкой церкви о. Павла Волочковича и при пѣвнн очень хорошаго хора подъ управленіемъ мѣстнаго народнаго учителя, былъ совершенъ образцово, вызывая слезы на глазахъ молящихся и неподдѣльное молитвенное настроеніе. Были произнесены прочувственныя рѣчи, посвященныя памяти почившаго.

За Литургіей во время запричастнаго сказалъ съ прекрасной дикціей приличное случаю слово Настоятель Койдаювской церкви о. Сергій Садовскій. Вотъ имъ сказанное: „Смущается духъ, какъ то нѣмѣютъ уста при видѣ такого печальнаго зрѣлища!... Предъ нами предстоить гробъ. Кого въ немъ видимъ? Кто добраго самоотверженнаго пастыря, положившаго душу свою за други своя, кто близкаго роднаго, кто сердечнаго друга, кто безпримѣрно гостепримнаго и хлѣбосольнаго хозяина, кто, наконецъ, откровеннаго, хорошаго и добраго человѣка. Не такъ давно въ этомъ Святомъ храмѣ почившій радостно и величаво совершалъ Богослуженіе, молился за всѣхъ васъ предъ престоломъ Всезышняго и оглашалъ Васъ словомъ мира и любви. И теперь онъ съ нами и уже въ послѣдній разъ, но мертвъ и бездыханенъ: съ закрытыми глазами и на вѣкъ сомкнувшими устами... Жаль и безконечно жаль почившаго священнослужителя Христова, отца Стефана, увятшаго во двѣтъ лѣтъ, силѣ и здоровья.

По истинѣ почившій былъ добрый пастырь. Въ продолженіи двѣнадцатилѣтняго служенія въ семъ храмѣ, почившій не мало трудился и заботился о благолѣпнн Богослуженія, объ обогащеніи церковной утвари и ризницы, собралъ необходимую сумму для обновленія сего храма, вы-

строилъ приписную церковь, истративши не мало личныхъ средствъ и силъ, ремонтировалъ и благоукрасилъ другія приписныя церкви своего прихода. Да и къ своимъ прихожанамъ почившій былъ ласковъ, привѣтливъ и особенно близокъ, чѣмъ и снискалъ въ нихъ любовь и расположеніе. А что можетъ быть важнѣе и лучше любви? Въдъ для любви, какъ для духа нѣтъ смерти. Излишне говорить о необыкновенно добрыхъ качествахъ души почившаго пастыря церкви. Его доброе расположеніе ко всѣмъ и каждому, его привѣтливость и дружелюбіе сплели ему неувядаемый славы вѣнецъ. Правда, находили на почившаго минуты негодования и гнѣва, но во гнѣвѣ его „не зайде солнце“. Тяжела было жизнь почившаго: постоянная туча бѣдъ и несчастій окружала его жизнь, наконецъ, тяжелая и продолжительная болѣзнь разлучила его съ нами, смерть забрала его въ свое царство.

При разлукѣ съ почившимъ можно себя утѣшить тѣмъ, что, можетъ быть, Господь Богъ сподобитъ насъ увидѣться съ нимъ въ обителяхъ небесныхъ. А теперь отдадимъ ему послѣдній христіанскій долгъ, для чего мы собрались въ этотъ святой храмъ, и вознесемъ свои усердныя молитвы о почившемъ, ибо молитва это общенія земли съ небомъ, гдѣ уготовано много обителей для любящихъ и ищущихъ Христа Бога. Да упокоитъ Господь Богъ душу усопшаго священно-іерея Стефана „въ мѣстѣ свѣтлѣ, злачнѣ и покойнѣ, идѣже вси праведніи пребываютъ“.

Итакъ, миръ праху твоему, прощай, возлюбленный почившій собратъ, до радостнаго утра воскресенія. Аминь.

Далѣе говорилъ предъ началомъ отпѣванья, сосѣдъ и другъ почившаго, Песочанской церкви священникъ о. Владиміръ Пастернацкій. Его рѣчь дышала искренностью и неподдѣльною скорбью о другѣ. Вотъ она: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Возлюбленные братья и сестры. Въ настоящую минуту, мы собрались сюда, чтобы отдать послѣдній христіанскій долгъ дорогому и незабвенному собрату и пастырю. Еще нѣсколько времени и земля на вѣкъ скроетъ отъ насъ

бренные останки усопшаго. Если мы оглянемся немного назадъ, то вспомнимъ, что покойный еще недавно жилъ среди насъ, заботился о себѣ и присныхъ своихъ; хотя лежалъ на одрѣ болѣзни, но до самой послѣдней минуты не прекратилъ заботъ своихъ, возложенныхъ на него высокимъ званіемъ пастыря. Но вотъ смерть безошадной рукой прервала эту дорогую для всѣхъ насъ жизнь въ самомъ цвѣтѣ лѣтъ, тогда, когда о. Стефанъ преисполненъ былъ желанія жить не для себя, но для присныхъ своихъ. И кто не зналъ этого добрейшаго человѣка, готоваго всѣмъ пожертвовать на благо ближняго своего и знатнаго и не знатнаго, и богатаго и бѣднаго? Всѣ мы отлично знаемъ, какъ во всякое время широко были раскрыты двери его гостепріимнаго дома, въ которомъ всякій отдыхалъ и душой и тѣломъ, окруженный любезными заботами хлѣбосольнаго хозяина своего. А сколько есть среди насъ такихъ, которымъ о. Стефанъ со всегдашней заботливостью и отзывчивостью, указалъ жизненный путь, не взирая на тѣ труды и заботы, которые онъ поднималъ для этого на себя. Къ такимъ приваждлежу и я. Всегда, а тѣмъ болѣе теперь неволью преисполняется сердце благодарностью къ своему благодѣтелю доброму о. Стефану. И не только онъ былъ благодѣтелемъ по отношенію отдѣльныхъ лицъ родныхъ своихъ и чужихъ, но и общественная дѣятельность его, главнымъ образомъ, какъ пастыря, была всегда направлена во благо и на пользу храма сего и паствы его. Кому, какъ не ему, обязаны мы отпускомъ средствъ на ремонтъ храма? Вѣдь не было того года, въ который бы покойный не приобрѣлъ чего либо для благоуукрашенія храма и благолѣпія службы церковной. Кому лучше знать, какъ не вамъ, возлюбленная паства, почившаго пастыря своего, тѣ заботы, которые онъ направлялъ во спасеніе душъ вашихъ, а затѣмъ и на улучшеніе земной жизни вашей. Всегда онъ былъ вашимъ руководителемъ, совѣтникомъ, заступникомъ и помощникомъ, всегда дѣлилъ съ вами и радости ваши и печали ваши. Вотъ съ какимъ человѣкомъ намъ приходится расставаться въ настоящія минуты! Тяжело и больно!

Но, братіе и сестры, умалимъ свою скорбь горячей молитвой къ Господу Владыкѣ жизни и смерти, да упокоитъ онъ вѣрнаго раба своего, а нашего молитвенника, неогъненнаго друга и незабвеннаго родственника, въ селеніяхъ праведныхъ. Будемъ твердо вѣрить, что покойный призванъ къ новой лучшей жизни, для которой нѣкогда вмѣстѣ съ нимъ и мы воскреснемъ. И такъ прости насъ, возлюбленный о Господѣ, собратъ и пастырь нашъ, если мы когда либо огорчили тебя волею или неволею, разумомъ или неразуміемъ. А мы, видя тебя послѣднія минуты, вознесемъ усердную молитву, да упокоитъ Господь душу твою со святыми и да будетъ тебѣ легка земля“.

Сказаль за отпѣваніемъ, съ душою, рѣчь и о. Владиміръ Рончевскій, оказавшійся на высотѣ своего пастырскаго званья. Не секретъ, что у о. Рончевскаго съ покойнымъ о. Стефаномъ, какъ благочиннымъ, было крупное недоразумѣніе. Но вотъ, освѣдомившись о тяжкой болѣзни о. Стефана, о. Владиміръ написалъ ему дружеское примирительное письмо, а за тѣмъ, счетъ своимъ долгомъ прибыть на погребеніе, участвовать въ совершеніи Божественной Литургіи и за отпѣваніемъ сказаль теплое слово, которое сейчасъ и помѣщаю.

Я отмѣчаю этотъ фактъ, какъ высшей степени отрадный въ средѣ пастырства, достойный подраженія со стороны каждаго изъ насъ. Поссориться мы всѣ горазды, а съ примиреніемъ не спѣшимъ. Здѣсь же, какимъ былъ добрымъ и примирительнымъ о. Стефанъ, такимъ явилъ себя и о. Владиміръ. „Глубокая, невыразимая скорбь сжимаетъ сердце всѣхъ предстоящихъ окрестъ гроба сего. Можно ли было предполагать по челоувѣческимъ соображеніямъ, что неожиданная смерть сразитъ усопшаго собрата нашего въ то время, когда онъ успѣлъ достигнуть едва лишь половины того предѣла земнаго бытія челоувѣческаго, какой указанъ Псалмопѣвцемъ (Пс. 89, ст. 10).

„Рано бы еще умирать почившему, нужно было бы ему пожить, пожить хотя бы ради семейства своей доброй сестры, для котораго онъ былъ такъ нуженъ: таковъ общій

голосъ нашъ, голосъ человѣческихъ сужденій и предположеній. Но судьбы Промысла Божія не исповѣдимы! Такъ было угодно Богу. Въ жизни нашей не бываетъ ничего случайнаго. Безъ воли Божіей и волосъ главы нашей не погибаетъ. У Бога есть на это особенныя, намъ невѣдомыя, цѣли,—безъ сомнѣнія, добрыя, спасительныя, благодѣтельныя. „Блаженъ, его же избралъ и пріялъ Господь“ (проким. гл. 6 й), поетъ Св. церковь. Возженный Богомъ свѣтильникъ не разбитъ и не затушенъ навсегда, а сдвинуть лишь съ своего мѣста. Владыка и Создатель Неба и земли, Богъ живыхъ, а не мертвыхъ (Мѡ. 22 гл. 32 ст.) переставилъ лишь этотъ свѣтильникъ въ другое лучшее и болѣе видное мѣсто, гдѣ горѣнію его и свѣту ничто уже не будетъ мѣшать и препятствовать.

Покоряясь волѣ Божіей, отдадимъ, братіе, послѣдній долгъ усопшему рабу Божію, отцу Сефану. Послѣдній долгъ не въ томъ состоитъ, чтобы неутѣшно плакать объ усопшемъ, а въ томъ, чтобы усердно молиться объ упокоеніи души его. Не слезы ему нужны, а наши молитвы о немъ. „Прошу всѣхъ и молю, непрестанно о мнѣ молитесь ко Христу Богу“... такъ вѣщаетъ всѣмъ намъ изъ гроба покойный о. Стефанъ устами святой нашей церкви (стихира на погреб.) Почившій о Господѣ собратъ нашъ, о. Стефанъ! своими болѣзненными страданіями здѣсь на землѣ, своимъ искреннимъ раскаяніемъ во грѣхахъ, ты вполне искупилъ свою грѣховную земную вину! Да будетъ миренъ твой исходъ въ жизнь вѣчную! Тамъ ждутъ тебя святые небожители: тамъ встрѣтятъ тебя прежде отшедшіе отцы и братія наши. Передай имъ и отъ насъ привѣтствіе. Возвѣсти имъ, что въ мірѣ тѣже скорби и болѣзни, какія были и прежде. Блажени они, умершіе о Господѣ! Для нихъ нѣтъ теперь ни болѣзни, ни печали, ни воздыханій, но жизнь безконечная. Иди и ты къ нимъ съ миромъ и молись предъ Небеснымъ престоломъ за всѣхъ насъ. А мы, всѣ твои родные, друзья, знакомые и твои духовныя дѣти, даемъ обѣтъ, здѣсь у твоего гроба, поминать тебя въ своихъ молитвахъ,

дабы Всеблагій Господь упокоилъ душу твою въ раю сладости, со всеми святыми. Аминь“.

Въ заключеніе при отпѣваніи, пользуясь многочисленнымъ собраніемъ прихожанъ, сказалъ рѣчь, о посмертномъ завѣщаніи почившаго въ Бозѣ добраго пастыря его осиротѣлой паствѣ, Тимковичской церкви священникъ Арсеній Желѣзняковичъ; сказалъ, по отзывамъ слышавшихъ, содержательно. Больше часа приходило прощаніе съ почившимъ, послѣ чего его гробъ провожали къ мѣсту вѣчнаго упокоенія.—Грустно, а приходится сознаться, что рѣдѣютъ ряды пастырей по призванію, однимъ изъ коихъ и былъ всеми любимый и уважаемый Стефанъ Иеронимовичъ Домниковскій.

Настоятель Тимковичской церкви, Священникъ **Арсеній Желѣзняковичъ**.

С Л О В О,

сказанное Священникомъ Александромъ Перепечинымъ по случаю освященія памятника Царю Освободителю въ Старомъ Селѣ. Минскаго уѣзда. (6 августа 1911 года).

Какъ есть событія изъ священной исторіи, которыя долженъ помнить и знать христіанинъ, такъ равно есть событія изъ гражданской исторіи, которыя долженъ помнить и знать гражданинъ. И какъ грѣшно для христіанина забывать важныя событія изъ исторіи своей вѣры или церкви, такъ преступно для гражданина забывать важныя событія изъ исторіи своего отечества. Къ такимъ незабвеннымъ событіямъ изъ нашей русской исторіи, несомнѣнно, надо отнести и освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Ввиду сегодняшняго торжества освященія памятника Царю-Освободителю, чтобы уразумѣть намъ всю важность и великость подвига Царя-Народолюбца, бросимъ хотя бѣглый взглядъ на положеніе крестьянъ прежде—до освобожденія и нынѣшнее—послѣ освобожденія.

Крестіяне! Вѣдь только теперь каждый изъ васъ самъ себѣ господинъ. А раньше крестьянство составляло полную собственность помѣщиковъ и находилось въ полной зависимости отъ нихъ, получая за свою пожизненную службу только развѣ побой да издѣвательства... Но если барщина повсемѣстно въ Россіи была тяжела для крестьянъ, то въ нашемъ Сѣверо Западномъ краѣ и въ частности въ нашей Минской губерніи и тѣмъ болѣе. Имѣйте ввиду, что наша губернія, отвѣка русская и православная, одно время попала подъ власть польскихъ королей, которые ввидахъ ополченія и окатоличенія нашихъ предковъ, дозволяли помѣщикамъ чинить беззащитнымъ крестьянамъ всевозможныя притѣсненія... И чего только не вынесъ тогда крестьянинъ: какъ какое нибудь домашнее животное, его продавали, мѣняли, запрягали въ карету и даже иногда обращались хуже, чѣмъ съ животнымъ... Не говорю уже о принужденіи къ работѣ до потери силъ и полного изнеможенія. Къ счастью, въ 1793 году послѣдовалъ раздѣлъ Польши, и искони русская Минская губернія снова отошла подъ власть русской Короны. Легко вздохнули тогда наши предки, и хотя крѣпостное право существовало и еще нѣкоторое время, но уже далеко не то было, что за польскими королями. Ваши старики помнятъ лишь конецъ барщины, когда стоны и вопли крестьянъ долетѣли до Царя, а на чрезмѣрныя утѣсненія со стороны помѣщиковъ можно было искать суда, — настоящей же барщины они не помнятъ. Но еслибы чудомъ ожили тѣ мертвецы, что покоятся на прежнихъ, теперь упраздненныхъ кладбищахъ, они повѣдали бы намъ о такихъ страданіяхъ, что у насъ отъ ужаса поднялись бы на головѣ волосы... Воистину, достойно удивленія, какъ при тогдашнихъ утѣсненіяхъ, непосильныхъ работахъ, постоянномъ недоѣданіи — прибавьте къ этому еще издѣвательства за вѣру и вадъ вѣрой, вплоть до отдачи церквей въ аренду евреямъ — какъ уцѣлѣлъ въ здѣшнемъ краѣ русскій человекъ, да еще при родномъ православіи... 19 февраля 1861 года, Высочайшимъ манифестомъ въ Божѣ почивающаго Государя Императора Александра II, уничтожено крѣпостное

право, и крестьяне получили не только свободу, но еще на чрезвычайно выгодных условиях и землю. Не стало тогда крепостниковъ и крепостныхъ: всѣ оказались свободными гражданами и одинаковыми подданными своего Государя. И обратите вниманіе, чего достигъ свободный крестьянинъ въ какіе нибудь 50 лѣтъ своей свободы! На какомъ только поприщѣ дѣятельности и служенія Отечеству мы не видимъ въ настоящее время того самаго крестьянина, котораго еще такъ недавно презрительно называли мужикомъ, хамомъ, хлопомъ, быдломъ, не считая его даже за человѣка! Сколько теперь изъ крестьянъ чиновниковъ, офицеровъ, инженеровъ, учителей, священниковъ, даже архіереевъ и крупныхъ землевладѣльцевъ!.. Волею и милостію нынѣ царствующаго Государя Императора Николая Александровича крестьяне призваны даже въ Государственную Думу для участія въ разсмотрѣніи государственныхъ дѣлъ наравнѣ съ представителями отъ прочихъ сословій. Но будущее крестьянства, впереди, именно: когда крестьяне оцѣнятъ науку и поймутъ, что въ настоящее время грамота—наука—все, что безъ науки не только не возможно использовать всѣ блага свободы, но нельзя заработать „куска хлѣба“ на сторонѣ и даже нельзя успѣшно хозяйничать на своемъ участкѣ. Заживетъ русское крестьянство и еще лучше, когда въ массѣ знаетъ, что не на пьянство и разгуль должны идти свободныя деньги, а прежде всего на образованіе дѣтей, чтобы не шинки съ вывѣсками и безъ вывѣсокъ безобразили и сквернили лицо русской земли, а украшали бы нашу родину хорошія школы съ хорошими учителями. Заживутъ крестьяне еще лучше, когда всякую заработанную своимъ трудомъ копѣйку будутъ обращать на расширеніе своего хозяйства, на улучшеніе породы скота, на докупку земли и т. д. Благодѣтельный законъ о хуторахъ и отрубяхъ въ этомъ отношеніи можетъ сослужить крестьянамъ великую службу. Словомъ, Царь освободилъ крестьянъ отъ барщины, а теперь остается, чтобы крестьяне уже сами освободились отъ тьмы невѣжества, отъ бытовой халатности, наконецъ, отъ того гибельнаго и разорительнаго порока, отъ котораго въ насто-

ящее время стономъ стонеть русская земля и который все глубже и глубже пускаетъ въ народъ свои корни, переходя даже въ женскую половину и дѣтскую среду,—отъ пьянства.

Не съ цѣлью растравить зажившую рану или вызвать злыя чувства я вспомнилъ времена крѣпостной зависимости вашихъ предковъ отъ помѣщиковъ. Нѣтъ. Крѣпостное право, которое покорно и терпѣливо выстрадали ваши предки создалось само собою, *исторически*,—а все дикія и варварскія проявленія этого права были не болѣе, не менѣе, какъ дань тому грубому времени. А потому цѣль моего слова другая: напомнить тебѣ, крестьянинъ, то что отнынѣ всегда будетъ напоминать красующійся у волостного Правленія памятникъ твоему Освободителю. Именно: „*что ты былъ*“ силою неблагоприятно сложившихся для тебя обстоятельствъ и „*что сталъ*“ волею незабвеннаго Царя—Освободителя... Цѣль моего слова: закрѣпить въ твоей памяти то, чего ты никогда не долженъ забывать—твое освобожденіе и именно любовью Русскаго Царя.

Вы, наслаждающіяся теперь свободой и пользующіяся благами ея, вы, быть можетъ, и не догадываетесь, сколь великъ былъ подвигъ вашего Освободителя... Да будетъ же вамъ извѣстно, что и до Императора Александра II русскіе Государя желали дать крестьянамъ свободу, но не рѣшались сдѣлать это, встрѣчая отовсюду препятствія. И только Императоръ Александръ II отважился на этотъ подвигъ. Если хотите знать, онъ выстрадалъ ваше освобожденіе... Не даромъ же наканунѣ подписанія своего знаменитаго манифеста Онъ молился на могилѣ Отца и плакалъ, прося благословенія на великое дѣло...

Народъ русскій! никогда не забывай тѣхъ благодѣяній, которыя содѣлалъ для тебя Императоръ Александръ II и, питая благодарную любовь къ Нему, имѣй ее и къ Его Царственному Внуку, Императору Николаю Александровичу, который есть такой же Народо-побецъ, какъ и Царь—Освободитель. И что бы тебѣ не внушали злыя люди, люби Его, своего Государя родного тебѣ и по духу, и по вѣрѣ, и по крови! Люби своего Царя, люби свою родину, люби и

все русское: русскій языкъ, русскіе хорошіе обычаи, русскую св. православную вѣру! Гордись тѣмъ, что ты русскій и, высоко держа знамя русскаго человѣка,—подданнаго русскаго Царя и сына русской церкви, никогда, ни въ какомъ случаѣ и не за какія блага не отрекайся отъ своего народа и отъ своей вѣры и не позволяй себѣ безобразнымъ поведеніемъ сквернить высокое званіе русскаго гражданина и святое званіе православнаго христіанина!..

Что же сказать тебѣ, свободный крестьянинъ, еще по случаю осуществленія твоего благороднаго желанія увѣковѣчить памятникомъ и свѣтлый образъ твоего Освободителя и доброе дѣло Его?

Осѣни себя снова Крестомъ,
Православный Россіи народъ,
Какъ полвѣка вазадъ за Царемъ
Осѣнялся ты въ памятный годъ.

Призови имя Божіе вновь;
И въ горячей молитвѣ твоей
Въ благодарность святую любовь
Предъ Господомъ Богомъ излей.

За добрую волю Страдальца—Царя,
За свободное право на трудъ,
За вадѣлы земли для тебя,
За выдачу денежныхъ ссудъ!

Только Божья да Царская власть
Столько благъ тебѣ сдѣлать могли,
Чтобъ не дать тебѣ ниже упасть
Предъ глазами народовъ земли.

Оцѣни же всю щедрость Царя,
Что Имъ дано полвѣка назадъ:
Вѣдь съ тѣхъ поръ и зардѣлась заря
Лучшей жизни, пошедшей на ладъ.

И торжественно Бога хваля
За монаршею милость къ тебѣ
И сегодня, какъ въ памятный день февраля,
Помолись и о Царской душѣ.

Пусть курится въ Церквахъ ѳиміамъ
 И съ горячею молитвой твоей
 Вознесется къ святымъ Небесамъ,
 Какъ единственный даръ отъ людей“

Пр. Братчикъ № 2, 1911 г.

Да, возлюбленные братіе и сестры, за всѣ милости какія изливались, изливаются и, вѣруемъ будутъ изливаться на наше дорогое Отечество отъ Царя Небеснаго чрезъ Помазанниковъ Божіихъ—Нашихъ Царей, воздаяніемъ за все, единственнымъ даромъ отъ насъ можетъ быть только молитва: молитва хвалы, прославленія и благодаренія Царю Небесному и молитва за Царя земного, „да будетъ бессмертенъ Царскій Родъ, да Имъ благоденствуетъ русскій народъ!“

Помолимся о упокоеніи въ Небесномъ царствѣ праведной души Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра II. Потомъ возьмемъ св. крестъ, подыдемъ свящ. хоругви и пойдемъ къ дорогому памятнику, чтобы возблагодарить Господа Бога благодарившаго намъ... И разойдемся по своимъ домамъ, крѣпко помня, что наилучшимъ выраженіемъ нашей благодарности Царю—Освободителю и любви къ Его Внуку, здравствующему Государю Императору Николаю Александровичу, всегда будетъ только разумное честное, и благородное употребленіе дарованной свободы. Помолимся.

Старо-Сельской церкви, Минскаго уѣзда,
 Священникъ Александръ Перепечинь.

Церковное торжество.

Подъ вліяніемъ прошлогоднихъ торжествъ по случаю перенесенія изъ Кіева въ Полоцкъ мощей преп. Евфросиніи у сестрицъ д. Дроздина, Оздятичскаго Огдѣла Минскаго Православнаго Братства Св. Креста возникла мысль приобрести для Дроздинской церкви икону этой святой и крестнымъ ходомъ перенести изъ с. Оздятичь въ д. Дроздино

изъ самостоятельной церкви въ приписую. 10 іюля сего года доброе это намѣреніе братчиць было осуществлено. Въ этотъ день въ обѣихъ церквахъ какъ Оздятичской, такъ и Дроздинской совершалось положенное богослуженіе и служащими священниками собравшемуся въ большомъ количествѣ народу предложены были бесѣды, предметомъ которыхъ служило житіе св. Евфросиніи Полоцкой. Послѣ литургіи, совершенной въ Оздятичской церкви мѣстнымъ священникомъ Михайломъ Шолковичемъ, съ началомъ молебна святая икона, прекрасно убранная и украшенная вѣнками и гирляндами изъ живыхъ и искусственныхъ цвѣтовъ, была установлена на особо устроенныя носилки. При торжественномъ колокольномъ звонѣ и при многочисленномъ собраніи народа со всѣхъ окрестныхъ приходоу открылся крестный ходъ во главѣ настоятеля церкви. Въ предшествіи креста съ фонаремъ и хоругвями, несомыми мѣстными братчиками въ стихаряхъ, по выходѣ изъ храма икона была высоко поднята на носилкахъ и пронесена надъ головами множества богомольцевъ колѣнопреклонно стоявшихъ въ одинъ рядъ лентой на значительное разстояніе. Шествіе направилось черезъ с. Оздятичи и дд. Антоневичи и Дроздино. Жители этихъ селеній постарались принять посильное участіе въ достойной встрѣчѣ святыни и по мѣрѣ своего разумѣнія возможно лучше обставить пронесеніе иконы черезъ ихъ селенія. Ворота на погостахъ Оздятичской и Дроздинской церквей искусно были убраны зеленью съ цвѣтами и разукрашены національными флагами. Улицы по пути шествія крестнаго хода были приведены въ порядокъ: чисто выметены, усыпанные желтымъ пескомъ, аеромъ, цвѣтами и всевозможною зеленью, устланы по мѣстамъ холстомъ, а въ д. Дроздинѣ, кромѣ того обставлены елочками по обѣимъ сторонамъ, мѣстами устроены были триумфальныя ворота и арки, декорированныя зеленью, платками и полотнами съ разнообразными вышитыми узорами; противъ многихъ домовъ выставлены были столы съ иконами и хлѣбомъ солью, въ Дроздинѣ мѣстами на высокихъ мѣстахъ развѣвались флаги изъ красныхъ платковъ и полотенець.

Во время пути на протяженіи почти десяти верствъ неслось чѣвнѣе молебна и другихъ церковныхъ пѣснопѣній, во время остановокъ для смѣны хоругвеносцевъ читалось евангеліе, а при остановкѣ рядомъ съ Антоневицкимъ кладбищемъ совершена краткая литія о усопшихъ. Многіе изъ участниковъ крестнаго хода на перебой старались хоть малое растояніе пронести икону на своихъ плечахъ или рукахъ. Пріятно было видѣть, что въ несеніи иконы и въ крестномъ ходѣ принимали участіе нѣкоторыя лица изъ мѣстной интеллигенціи. Погода въ этотъ день была чудная и какъ нельзя лучше соотвѣтствовала торжеству. По мѣрѣ приближенія къ д. Дроздинѣ толпа народа, все болѣе и болѣе разрастаясь и увеличиваясь, растянулась на громадное растояніе. На встрѣчу Оздятицкому крестному ходу изъ Дроздина вышелъ другой крестный ходъ, возглавляемый священниками Немоницкой церкви о. Арсеіемъ Вологовскимъ и Логиницкой о. Емельіаномъ Сулкозскимъ, которыми помимо пѣвнѣи молебна и чтенія евангелія при остановкахъ поочередно читался акаѣистъ святой. Въ Дроздинской церкви и въ Дроздинскомъ крестномъ ходѣ пѣлъ хоръ пѣвчихъ Сморовской церкви. Умилительную картину представляла встрѣча у д. Антоневицъ и соединеніе обоихъ крестныхъ ходовъ. Нельзя было безъ слезъ радости и религіознаго восторга смотрѣть на взаимное преклоненіе крестовъ и хоругвей, какъ выраженіе привѣтствія и отдаванія чести, на лобызаніе священнослужащихъ, сліяніе двухъ волнъ многочисленнаго народа, шедшаго за каждымъ крестнымъ ходомъ. Не смотря на отсутствіе полиціи порядокъ поддерживаемый особо предназначенными для сего братчиками, былъ образцовый. Когда икона по прошествіи чрезъ д. Дроздино, утопавшую всю въ зелени и цвѣтахъ, была принесена въ Дроздинскую церковь и уставлена на предназначенномъ мѣстѣ, то радости Дроздинцевъ, а въ особенности братницъ не было конца. Во всѣхъ участникахъ торжества перенесенія иконы преп. Ефросиніи Полоцкой осталось самое пріятное впечатлѣніе и минуты духовной радости и восторга надолго будутъ жить въ ихъ

памяти. Многіе изъ бывшихъ на торжествѣ людей изъ со-
сѣднихъ приходоу завидовали радости и доброму дѣлу
Дроздинцевъ и открыто выражали пожеланія, чтобы и имъ
Богъ судилъ пережить такую же радость и у себя.

Участникъ.

Епархіальная хроника.

Архіерейскія богослуженія. Его Высокопреосвященство,
Высокпреосвященнѣйшій Михаилъ, Архіепископъ Минскій
и Туровскій, совершилъ слѣд. богослужевія: 28 августа
литургію—въ Крестовой церкви архіер. дома; 29 августа
въ день усѣкновенія главы Предтечи и Крестителя Іоанн
литургію—въ крестовой церкви арх. дома.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Икона Богоматери.—У иконы.—Задачи, условія и средства нрав-
ственнаго воспитанія въ семьѣ и школѣ.—Еще памяти М. О. Вержболо-
вича.—Некрологъ.—Слово по случаю освященія памяти Царю Освободи-
телю въ Старомъ Селѣ Минск. уѣзда.—Церковное торжество.—Епархіаль-
ная хроника.—Приложеніе. Записки по дидактикѣ.

Редакторъ Д. В. Скрынченко.

Минскъ, Захар. ул. электро-типографія С. А. Некрасова.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Удобрение земли—Фосфоритая мука содержитъ отъ 15% до 26% фосфорной кислоты, общей растворимости 85%. отъ 12 коп. за пудъ съ доставкою на ж. д. прекрасно дѣйствуетъ на подзолистыхъ, глинистыхъ, тяжелыхъ торфяныхъ и другихъ кислыхъ съ появляющимся костеремъ въ озимомъ хлѣбѣ, на одну десятину удобрения съ привозомъ 1000 вер. обходитя 10 руб. и дѣйствуетъ на три урожая.

Адресъ: ст. Стѣнинская Риго-Орл. ж. д.

Фосфоритный заводъ Георгія В. ВАСИЛЬЕВА.

Требуйте прейскурантъ бесплатно.